

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Годъ XXI-й.

№ 8.

Марта 25, 1890 года.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Пожертвованія въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Отчетъ о состояніи Московскаго Епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1888—9 учебный годъ.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ въ церквахъ на службахъ Вербнаго Воскресенья для помощи православнымъ въ Иерусалимъ и въ Святой Земль.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ христіанъ оказать посильную помощь этому благотворительному дѣлу.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ, ПОСТУПИВШИЯ ВЪ СОВѢТЪ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, 1890 г.

Изъ Нижегородской д. консисторіи въ пользу Японской д. миссіи за исключеніемъ 75 к. пересылочныхъ 135 р. 67 к. Изъ Воронежской д. консисторіи въ пользу Японской д. миссіи, за исключеніемъ 1 р. 96 к. пересылочныхъ, 376 р. 61 к. Изъ Пензенской д. консисторіи: 509 р. 77 к. сборъ въ недѣлю православія, 17 р. кружечнаго сбора и 13 р. 59 к. въ пользу Японской миссіи, всего за исключеніемъ 2 р. 91 к. пересылочныхъ 537 р. 45 к. Изъ Тульской д. консисторіи кружечн. сб. 26 р. 63 к. Изъ Пензенской д. консисторіи при подписныхъ листахъ 1888 г. за исключеніемъ 47 к. пересылочныхъ 79 р. 33 к. Отъ настоятельницы Серпуховскаго владичьяго дѣвичьяго мон. игуменіи Маріи при подписномъ листѣ 1889 г. 10 р. и кружечн. сб. за 1889 г. 35 р., всего 45 р. Черезъ главнаго священника гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ протоіерея Александра Алексѣевича Желобовскаго: 947 р. круж. сб. за 1889 г. отъ армейскаго и флотскаго духовенства и 28 р. 53 к. пожертвованные нижними чинами 5-го гренадерскаго Кіевскаго полка на нужды миссіи, всего за исключеніемъ 4 р. 16 к. пересылочныхъ, 971 р. 59 к. Черезъ благочиннаго г. Подольска, Троицкой соборной ц. священ. Алексѣя Бѣляева: 9 р. 25 к. кружечн. сб. отъ церквей его вѣдомства и 20 р. 75 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Александрова 3 р. 20 к., с. Богоявленскаго 3 р., с. Былова 70 к., с. Васюнина 1 р. 50 к., с. Варварина 1 р. 25 к., с. Воронова 1 р. 25 к., с. Дятлова 1 р., с. Краснаго 50 к., с. Спасъ-купи 1 р., с. Михайловскаго 3 р., с. Могутова 1 р. 45 к., с. Свитаина 1 р. 10 к. и с. Ознобшина 1 р. 80 к., всего 30 р. Черезъ благочин. г. Бронницъ, соборнаго протоіерея Александра Дмитріевича Виноградова: 2 р. 64 к. кружечн. сб. отъ собора и 8 р. 76 к. при подписномъ листѣ, всего 11 р. 40 к. Изъ Учрежденнаго собора Свято-Троицкія Сергіевы лавры: 27 р. 50 к. кружечн. сб. отъ лавры и подвѣдомыхъ ей монастырей, 24 р. при подписномъ листѣ 1889 г. и 30 р. пожертвованій отъ лавры и ея монастырей, всего 81 р. 50 к. Отъ настоятеля ставропигіальнаго Воскресенскаго, «Новый Иерусалимъ» именуемаго, мон. архимандрита Веніамина: 93 р. кружечнаго сб. за 1889 г. и 100 р. пожертвованій отъ монастыря, всего 193 р. Отъ настоятеля Николаевскаго Пѣшношскаго мон. іеромонаха Макарія: 25 р. пожертвованій отъ монастыря, 5 р. 30 к. кружечнаго сб. за 1889 г. и 6 р. 20 к. при подписномъ листѣ 1889 г., всего 36 р. 50 к. Отъ настоятельницы

Борисоглѣбскаго-Аносина мон. игуменіи Іоанны пожертвованій отъ разныхъ лицъ въ пользу П. М. Общества 6 р. Черезъ благочин. г. Клина, Троицкаго собора протоіерея Льва Державина: 15 р. 70 к. кружечн. сб. отъ церквей его вѣдомства и 57 р. 50 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: Троицкой соборной 20 р. 50 к., Успенской городской 36 р. и с. Майданова 1 р., всего 73 р. 20 к. Черезъ благочин. Верейскаго у., с. Нара-Ѳоминскаго священ. Василія Иванова: 5 р. кружечн. сб. отъ церквей его вѣдомства и 32 р. 98 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Нара-Ѳоминскаго 4 р., с. Таширова 2 р. 55 к., с. Дютькова 3 р., с. Литьинова 1 р., с. Любанова 88 к., с. Шапкина 6 р., с. Слѣпушина 3 р. 30 к., с. Крюкова 10 р. 90 к. и с. Архангельскаго 1 р. 35 к., всего 37 р. 98 к. Черезъ благочин. г. Дмитрова, Успенскаго собора протоіерея Николая Рождественскаго: 12 р. 80 к. кружечн. сб. за 2-ю пол. 1889 г. и 42 р. 47 к. при подписныхъ листахъ 1889 г. отъ церквей, г. Дмитрова: Успенской соборной 16 р., Введенской 6 р., Срѣтенской 1 р. 60 к., Троицкой 4 р. 70 к., Благовѣщенской 2 р. 15 к., Спаской 2 р. 30 к., Преображенской 1 р. 90 к., Ильинской 40 к. и с. Подличья 7 р. 42 к., всего 55 р. 27 к. Отъ протоіерея 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка Николая Беневоленскаго при подписномъ листѣ 1889 г. 4 р. Отъ священ. 6 пѣхотнаго Либавскаго полка Александра Кушина при подписномъ листѣ 1889 г. 12 р. Черезъ благочиннаго Имеретинской епархіи, Окрибскаго благочинническаго округа священника Давида Сирбиладзе пожертвовано разными лицами въ пользу П. М. Общества 5 р. Отъ настоятеля Краснослободскаго Спасопреображенскаго мон., Пензенской епархіи, игумена Григорія при подписномъ листѣ 1889 г. 10 р. Черезъ и. д. Казанскаго благочиннаго, Донской епархіи, священника Н. Виноградова, собран. въ 2-й пол. 1889 г. въ пользу Японской миссіи 8 р. Черезъ Глазуновскаго благочиннаго, Донской епархіи, протоіерея Стефана Донецкаго, собран. во 2-й пол. 1889 г. въ пользу Японской миссіи 6 р. 42 к. Черезъ и. д. благочиннаго Коломенскаго у., с. Андреевскаго священ. Іоанна Холмогорова кружечн. сб. за 2-ю пол. 1889 г. отъ церквей его вѣдомства 1 р. 60 к. Изъ г. Екатеринодара, Кубанск. области, черезъ Евдокима Дровеникова членскіе взносы отъ разныхъ лицъ 12 р. Изъ г. Пензы, отъ И. В. Смогунова членскій взносъ на 1890 г. 10 р. Изъ г. Екатеринослава, отъ дѣйствит. статскаго совѣтника Н. С. Рындовскаго членскій взносъ на 1890 г. 3 р. Черезъ благочиннаго Богородскаго у., погоста Пружковъ священ. Петра Бѣляева: 27 р. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 38 р. при подписныхъ листахъ отъ церквей: погоста Пружковъ 5 р. 40 к., с. Душенова 1 р. 50 к., с. Ивановскаго 2 р., с. Маврина 2 р. 60 к., погоста Муравьищъ 8 р. 65 к., с. Петровскаго 1 р. 60 к., с. Рязанцева 2 р. 50 к., с. Стромыни 7 р. и с. Фрянова 6 р. 75 к., всего 65 р. Черезъ благоч. Московскаго у., с. Волынскаго священ. Михаила Звѣрева: 38 р. 47 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 116 р. 95 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Волынскаго 31 р. 58 к., с. Спасскаго-Манухина 13 р. 25 к., с. Очакова 1 р. 32 к., с. Троекурова 1 р., с. Кунцева 1 р. 35 к., с. Ромашкова 10 р., с. Крылатскаго 5 р., с. Троицкаго-Лыкова 24 р. 45 к., с. Хорошова 14 р. 50 к. и с. Покровскаго, на Филахъ 14 р. 50 к., всего 155 р. 42 к. Черезъ и. д. благоч. Коломенскаго у., с. Васильевскаго священ. Дмитрія Боголѣпова: 15 р. 59 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 37 р. при подписныхъ листахъ 1889 г. отъ церквей: с. Васильевскаго 1 р. 50 к., с. Алешкова 1 р., с. Баяркина 3 р. 5 к., с. Возцовъ 1 р. 20 к., с. Воловичъ 3 р. 15 к., Введен-

ской, с. Горь 6 р. 20 к., Сергіевской, с. Горь 3 р. 50 к., с. Бѣлыхъ-володезей 6 р. 25 к., с. Никоновскаго 5 р. 5 к., с. Кондрева 75 к., с. Королева 60 к., с. Куркина 1 р., с. Старой-Баширы 1 р., с. Сукова 2 р. 10 к. и с. Хотянова 65 к., всего 52 р. 59 к. Черезъ благочин. Московскаго у., с. Чашникова священ. Іоанна Соколова: 9 р. 95 к. кружечн. сб. за 1889 г. отъ церквей его вѣдомства и 19 р. 73 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: с. Чашникова 3 р., с. Чернева 4 р. 8 к., с. Черкизова 1 р. 25 к., с. Петровскаго-Лобанова 3 р., с. Середникова 2 р., с. Куркина 4 р., с. Соколова 1 р. 25 к. и с. Ангелова 1 р. 15 к., всего 29 р. 68 к. Черезъ благочин. Московскаго у., с. Коломенскаго священ. Павла Кроткова: 34 р. 83 к. кружечнаго сб. за 1889 г. отъ 19-ти церквей его вѣдомства и 53 р. 23 к. при подписныхъ листахъ отъ церквей: Вознесенской, с. Коломенскаго 2 р. 5 к. Казанской, с. Коломенскаго 1 р., с. Троицкаго-Черемушки 2 р., с. Никольскаго, на Котлахъ 11 р. 50 к., с. Зюзина 7 р. 75 к., с. Воронцева 1 р. 40 к., с. Ускова 1 р., с. Тропарева 75 к., с. Орлова 30 к., Троицкой, на Теплому стану 2 р., с. Конькова 1 р. 20 к., с. Ясенева 4 р. 50 к., с. Кіова-Качалова 1 р. 11 к., Покровскаго, на Городнѣ 1 р. 20 к., с. Царицына 1 р., с. Борисова 4 р. 50 к., с. Братѣва 1 р., с. Сабурова 6 р. 67 к. и с. Дьякова 2 р. 30 к., всего 88 р. 6 к. Черезъ благочин. Коломенскаго у., с. Горностаева священ. Клавдія Цвѣтаева при подписныхъ листахъ 1889 г. 31 р. 66 к. отъ церквей: с. Горностаева 1 р. 50 к., с. Малина 23 р., с. Сапронова 1 р. 26 к., с. Прусь 15 к., с. Чиркина 65 к., с. Шкиви 1 р., с. Феодоровскаго 60 к., с. Аксѣева 1 р. 55 к., с. Голочелова 1 р., с. Городни 50 к. и с. Лыкова 45 к. Отъ настоятеля ставропигіальнаго Симонова мон. архимандрита Андрея кружечн. сб. за 1889 г. 44 р. 88 к.

(Продолженіе будетъ).

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ МОСКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ФИЛАРЕТОВСКАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ОТНОШЕНІИ ЗА 1888/9 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

13. Остроглазова Ольга, дочь умершаго священника Івановскаго монастыря. 14. Некрасова Вѣра, дочь священника церкви при Полицейской больницѣ. 15. Спаская Варвара, дочь діакона села Стромыни, Богородскаго уѣзда. 16. Кедрова Лидія, дочь умершаго священника села Сокольскаго Серпуховскаго уѣзда. 17. Кедрова, Клавдія, дочь священника села Константиновскаго, Бронницкаго уѣзда. 18. Гольдсмитъ Марія, дочь Московскаго чиновника. 19. Наледина Марія, дочь умершаго священника села Клементьева, Рузскаго уѣзда. 20. Смирнова, Евгения, дочь священника села Ильинскаго, Московскаго уѣзда. 21. Парусникова Елизавета, дочь священника села Раменскаго, Бронницкаго уѣзда. 22. Сироткина Елена, дочь священника села Захарьина, Подольскаго уѣзда. 23. Куманина Лидія, дочь Московскаго купца. 24. Колоколова Анна, дочь псаломщика церкви на Даниловомъ кладбищѣ. 25. Соколова Вѣра, дочь умершаго дьячка села Кишкина Серпуховскаго уѣзда. 26. Ильинская Варвара, дочь умершаго діакона города Серпухова. 27. Воскресенская Юлія, дочь коллежскаго секретаря. 28. Успенская Вѣра, дочь священника села Перфильева, Коломенскаго уѣзда. 29. Плетнева Фаина, дочь помощника экспедитора при Московскомъ Почтамтѣ. 30. Маркова Ксенія, дочь умершаго священника села Дуброва, Рузскаго уѣзда. 31. Зимина Клавдія, дочь священника села Люберцы, Московскаго уѣзда. 32. Покровская Вѣра, дочь умершаго діакона церкви Казанской Божіей Матери, что у Калужскихъ воротъ. 33. Парійская Олим-

пада, дочь умершаго священника села Игнатьевскаго, Дмитровскаго уѣзда. 34. Сарыевская Александра, дочь священника села Семеновскаго Отрады, Серпуховскаго уѣзда. 35. Крылова Елизавета, дочь священника села Купавны, Богородскаго уѣзда. 36. Смирнова Клавдія, дочь священника села Авдотьяна, Бронницкаго уѣзда. 37. Померанцева Наталья, дочь умершаго дьячка Можайскаго Николаевскаго собора. 38. Шипулина Александра, дочь Московскаго купца. Всѣ онѣ окончили курсъ съ аттестатомъ, кромѣ Вѣры Успенской, не докончившей выпускныхъ экзаменовъ.

Аттестаты лучшихъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ назначено представить въ канцелярію попечителя Московскаго учебнаго округа съ ходатайствомъ Совѣта о выдачѣ имъ свидѣтельствъ на званіе домашнихъ учительницъ, прочимъ же назначено выдать оныя аттестаты отъ Совѣта училища.

г) Поведеніе воспитанницъ было вполне удовлетворительно; всѣ воспитанницы получили по поведенію баллъ—5.

Здоровье воспитанницъ въ отчетномъ году было довольно удовлетворительно. По свидѣтельству училищнаго врача І. І. Авситидійскаго въ лазаретѣ нашего училища въ теченіе года пользовалось 259 заболѣвавшихъ. По мѣсяцамъ это число распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: въ сентябрѣ 1888 года—13, въ октябрѣ—55, въ ноябрѣ—42 въ декабрѣ—18, въ январѣ 1889 года—38, въ февралѣ—20, въ мартѣ—54, въ апрѣлѣ—7 и въ маѣ—12.

h) Успѣшному ходу учебнаго дѣла, какъ и въ прошедшемъ году содѣйствовали слѣдующія обстоятельства: 1) Наибольшее число преподавателей, какъ это видно изъ вышеприведеннаго именнаго списка, состоитъ изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе. 2) Введеніе логики и такъ называемыхъ практическихъ занятій по Словесности въ кругъ предметовъ IV класса и методики начальнаго обученія въ кругъ предметовъ VI класса. 3) Занятія воспитанницъ VI класса подъ руководствомъ инспектора классовъ по обученію молитвамъ въ приготовительномъ классѣ и пробныя уроки по обученію грамотѣ, объяснительному чтенію, письму, начальной ариѳметики и русскому языку съ дѣтьми приюта, приготовительнаго класса, а иногда и I класса. 4) Своевременная выставка отмѣтокъ, внесеніе въ Совѣтъ двухмѣсячныхъ вѣдомостей о поведеніи и успѣхахъ воспитанницъ, своевременное представленіе программъ и конспектовъ и усердное репетированіе воспитательницами уроковъ съ воспитанницами во время вечернихъ занятій. О вечернихъ занятіяхъ надо замѣтить, что по требованію § 8 инструкции для воспитательницъ, онѣ обязаны: а) разъяснять воспитанницамъ все для нихъ трудное въ урокѣ, б) прослушивать уроки нѣкоторыхъ болѣе слабыхъ и неотличающихся прилежаніемъ воспитанницъ; в) для тѣхъ воспитанницъ, которыя отстали отъ другихъ по болѣзни должны давать особые уроки.

(Продолженіе будетъ).

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 8.
18 ФЕВРАЛЯ
1890-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебрянный переулочекъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.
ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 18 февраля. По поводу зрѣлищныхъ представленій и разныхъ мірскихъ увеселеній въ великомъ постѣ. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Забѣтки и сообщенія о печати. Библиографія. Извѣстія и забѣтки. Чествованіе памяти Патріарха Фотія. Страшное извѣстіе о рѣдкомъ юбилеѣ. Присоединеніе къ православной церкви. Профессоръ В. Н. Потаповъ. (Некрологъ). Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Воскресныя вѣбогослуженія собесѣдованія. Новыя книги.

МОСКВА, 18 ФЕВРАЛЯ.

Вопросы профессиональнаго образованія въ последнее время особенно сильно интересуютъ русское общество. Говорятъ и пишутъ не только о пользѣ, ожидаемой для страны отъ учрежденія и правильной постановки школъ ремесленнаго труда, но и о необходимости введенія ремесель въ кругъ предметовъ общеобразовательной школы. Старые уставы существующихъ школъ пересматриваются, составляются новыя программы, сравниваются различные виды ремесленнаго труда... Недавно въ Петербургѣ состоялся цѣлый съѣздъ дѣятелей по техническо-профессиональному образованію и вызвалъ со всѣхъ сторонъ самую горячія симпатіи. Не будемъ разбирать ни законности этого общественнаго движенія, ни причинъ его, ни важнаго значенія его для будущности государства,—это выходитъ за предѣлы нашихъ задачъ—въ настоящее время займемся вопросомъ болѣе частнымъ, ограничивая предѣлы его интересами духовенства Московской епархіи.

Московская епархія одна изъ самыхъ бѣдныхъ и сельское духовенство ея почти вездѣ живетъ въ крайней нуждѣ. Кромѣ бѣдности оно обременено многосемейностью. Забота о будущности дѣтей, самая неумолимая и жестокая изъ многихъ другихъ, рано проникаетъ въ духовную семью, отравляя ея спокойствіе. Надежда на образованіе, въ давніе годы выручавшая духовенство, съ каждымъ годомъ, дѣлается все слабѣе и слабѣе. Съ распространеніемъ образованія въ другихъ классахъ общества, при предложеніи интеллигентнаго труда далеко превышающаго спросъ на него, монополія духовенства въ этой области давно уже прекратилась. При такомъ положеніи вещей нельзя оставаться при старыхъ, проторенныхъ путяхъ и волей-неволей приходится искать новыя. Нашъ выводъ будетъ еще доказательнѣе,

если мы припомнимъ хотя нѣкоторыя изъ явленій, оказавшихъ въ послѣдніе 25 лѣтъ вліяніе на измѣненіе условій жизни духовенства. Припомнимъ великую крестьянскую реформу, страшно потрясшую весь общественный организмъ, принесшую вмѣстѣ съ великимъ благомъ и многія неурядица. Послѣдовавшія за „освобожденіемъ“ выселеніе изъ деревни помѣщичьяго класса, всегда матеріально поддерживавшаго церковные причты, и обѣдненіе освобожденнаго, но еще не сумѣвшаго устроиться, крестьянства, единственнаго въ настоящее время кормильца духовенства—отразились на его бытѣ чрезвычайно неблагоприятно.

Припомнимъ сокращеніе приходовъ и введеніе штатовъ, уменьшившихъ количество мѣстъ священно-церковнослужительскихъ.

Припомнимъ учрежденіе мужскихъ и женскихъ учительскихъ семинарій, отдавшее мѣста школьныхъ учителей и учительницъ лицамъ другихъ сословій.

Припомнимъ извѣстный запретъ, закрывшій семинаристамъ поступленіе въ университеты, т. е. наиболѣе удобный выходъ изъ духовнаго званія въ свѣтское.

Волей-неволей приходится искать новыхъ путей! Однимъ изъ такихъ еще не забытыхъ путей должно, по нашему мнѣнію, явиться профессиональное образованіе. Для приложенія ремесленнаго труда въ Москвѣ и всемъ ея округѣ, не говоримъ уже о всей странѣ, столько нетронутаго матеріала, столько свободнаго мѣста, столько потребности и требованій, что успѣхъ твердо и прочно организованнаго дѣла не можетъ быть сомнителенъ. Профессиональныя школы не могутъ въ настоящее время оказаться лишними, такъ какъ по всеобщему признанію въ нихъ именно чувствуется потребность. Учреждая подобныя школы, направляя молодыя силы на ремесленный или шире профессиональный трудъ, духовенство удовлетворитъ не только ожиданіямъ общества, но и своимъ насущнымъ потребностямъ. Специальное, профессиональное образованіе великая сила, лежащая праздно

и тотъ кто, возьмется употребить ее, воспользоваться ею, кто совладеетъ съ своею огромною задачею, окажется и своему народу и своему сословію большую услугу. Взяться за эту задачу особенно своевременно теперь, когда она возбуждаетъ большія надежды, когда сочувствіе общества обезпечено, когда многіе люди, посвятившіе себя изученію ея, прилагаютъ свой трудъ къ ея осуществленію.

Нельзя сказать, чтобы духовенствомъ Московской епархіи не была сознаваема необходимость въ профессиональномъ образованіи для своихъ дѣтей и ничего не предпринималось въ этомъ направленіи. Попытки были, но попытки весьма неудачныя. Не ошибемся, если скажемъ, что неуспѣхъ ихъ обуславливался съ одной стороны тѣмъ, что на самое устройство профессиональныхъ классовъ смотрѣли какъ на учрежденіе побочное (таково было руководящее отдѣленіе при Филаретовскомъ епарх. училищѣ), а съ другой, что и въ учрежденіи, самостоятельномъ и широко поставленномъ (училище иконописанія) большее вниманіе обращено было на теоретическое, чѣмъ на практическое обученіе. Указанными недостатками въ организаціи страдаетъ и большинство свѣтскихъ учебныхъ заведеній ремесленного характера, какъ это выяснилось на техническо-профессиональномъ съѣздѣ въ Петербургѣ. Всякое дѣло для своего успѣха требуетъ къ себѣ вниманія—напряженного и исключительнаго: „между прочимъ,“—ничего полезнаго и истинно плодотворнаго не дѣлается и дѣло профессиональнаго образованія тогда только можетъ обѣщать успѣхъ, когда будетъ поставлено ради себя самого, самостоятельно и свободно. Ни ремесленные классы при классахъ общеобразовательныхъ правильно устроеннаго заведенія, пристегнутые къ нему ради его нуждъ, ни пріюты и имъ подобныя воспитательно-благотворительныя учрежденія, гдѣ на первомъ планѣ ставится филантропическій принципъ—не могутъ быть признаны нормальнымъ типомъ профессиональнаго обученія. Мы не отрицаемъ, что и онѣ могутъ приносить пользу, но не можемъ согласиться, чтобы онѣ въ состояніи были дать то, чего въ правѣ требовать отъ школы специально-профессиональной. Никогда нельзя забывать, что всякая школа выпускаетъ своихъ питомцевъ въ жизнь и отъ степени приспособленности ихъ къ той жизни, къ которой они предназначены, зависитъ ихъ судьба. Теоретическія знанія, каковы бы онѣ ни были, профессиональнаго или научнаго характера, безъ знаній практическихъ, безъ навыка въ дѣлѣ, не даютъ вступающему въ жизнь никакой опоры, никакихъ средствъ къ обезпеченію. Наоборотъ согласіе теоріи съ практикой, при преобладаніи послѣдней, даетъ результаты превосходныя. Такое соглашеніе принциповъ—теоретическаго и практическаго—требуетъ однако какъ времени такъ и послѣдовательнаго проведенія, требуетъ *правильной организаціи*, удовлетворить которой всего лучше можетъ профессиональное учрежденіе, поставленное самостоятельно.

Какую же организацію можно признать правильной или иначе сказать, каковы тѣ результаты, которыхъ можетъ и должно достигать правильно поставленное профессиональное обученіе?

Всякая школа тогда можетъ назваться хорошей, пра-

вильной, когда исполняетъ свое назначеніе, достигаетъ поставленной себѣ цѣли. Назначеніе профессиональной школы—подготовить изъ своихъ питомцевъ людей, способныхъ и годныхъ или къ той специальной службѣ (профессіи), къ которой ихъ готовили, или къ тѣмъ мастерствамъ, коимъ ихъ обучали. Но понятія способности, годности—понятія относительныя и малоопредѣленныя. Выяснить ихъ можно только изъ сравненія. Тѣ профессіи и мастерства, къ коимъ думаетъ готовить школа, внѣ школы, въ жизни обыкновенно пріобрѣтаются долгой практикой, самоучкой. Молодой человекъ, поступающій на службу въ почтовое вѣдомство, въ нѣсколько лѣтъ черезъ ежедневное упражненіе усваиваетъ малѣйшія подробности своего положенія и является хорошимъ чиновникомъ; мальчикъ, отданный въ мастерскую, по истеченіи лѣтъ ученія, усваиваетъ технику мастерства и становится мастеромъ. Вотъ подготовка, практикующаяся повседневно, подготовка, приносящая осязательные результаты—жалованье и работу. Профессиональная школа, правильно поставленная, не имѣетъ права, если не хочетъ измѣнить своему назначенію, быть ниже по степени подготовки своихъ питомцевъ: *minimum* ея требованій долженъ стоять въ уровень съ нормой обычной внѣшкольной, житейской подготовки къ ремеслу и профессіи. Годность школы тогда только и будетъ доказана, когда для своихъ питомцевъ она *вполнѣ* замѣнитъ тотъ трудъ, тотъ навыкъ, то время, которое мальчикъ, всего чаще служившій на побѣгушкахъ, потратилъ въ мастерской, чтобы стать мастеромъ, то время, которое употребилъ чиновникъ, только что опредѣленный, чтобы познакомиться съ механизмомъ службы. Когда мастеръ, проведеншій дѣтство въ мастерской и среди побоевъ и „бѣганья“ урывками, на лету, учившійся своему искусству—и *тѣмъ не менее* пріобрѣтшій его, и ученикъ, выпущенный изъ школы, гдѣ систематически и легко сообщались ему тѣже техническія знанія, когда, говоримъ мы, оба они окажутся не уступающими одинъ другому въ искусствѣ, только тогда профессиональная школа можетъ съ гордостью поздравить себя съ первымъ и самымъ важнымъ успѣхомъ. Когда это будетъ достигнуто, тогда положится первое звено правильной организаціи школы. Школа будетъ поставлена правильно, ибо она будетъ выпускать своихъ питомцевъ въ жизнь съ наименьшимъ запасомъ знаній, чѣмъ большинство изъ работающихъ на томъ же поприщѣ, слѣдовательно съ наименьшею чѣмъ и для другихъ возможностью добыть работу и пропитаніе. Это—первый шагъ правильно устроеннаго профессиональнаго училищнаго заведенія, но шагъ наиболѣе важный и трудный. Насколько труденъ желаемый результатъ показываютъ опыты, встрѣчающіеся въ современной жизни. Постоянно слышатся жалобы, и всякій слышалъ ихъ, что современными ремесленными школами и классами результатовъ, указанный выше, нисколько не достигается. Изъ школъ выходятъ или только знающіе теорію профессій и ремеселъ, но совершенно неспособные къ практикѣ, къ работѣ, или малоопытные, мало знающіе и въ той и другой области. Ни искусства, ни выдержки, ни навыка обыкновеннаго рабочаго, мастера не выносятъ они изъ школы, но выносятъ самонѣніе, изнѣженность, оторванность отъ среды.... Правильно

организованная школа, освободившись отъ подобнаго основнаго недостатка, имѣетъ возможность и дальше развить свою организацію. Она должна постараться не только сравняться съ рабочимъ, неученымъ мастеромъ или самообразовавшимся чиновникомъ, но и превзойти ихъ, чтобы дать своимъ питомцамъ болѣе правъ и шансовъ на предлагающуюся работу и на открывающіяся мѣста. Разъ достигнута первая задача,—эти второстепенныя уже не представляютъ для школы большаго затрудненія. Систематичность занятій, сообщеніе теоретическихъ знаній въ дополненіе къ практикѣ, сообщеніе свѣдѣній общепрофессиональнаго характера въ томъ или другомъ объемѣ, изученіе ремесла или профессіи въ цѣломъ объемѣ (въ противоположность мастерскимъ и самообразованію, гдѣ при практикуемомъ раздѣленіи труда ученики выучиваются только одной специальности ремесла, очень узкой, или приучаются только къ одному отдѣлу профессіи, напр. къ телеграфному), наконецъ надзоръ и нравственная обстановка школы—всѣ эти преимущества правильно поставленная профессиональная школа можетъ сообщить своимъ ученикамъ и ими отличить своихъ питомцевъ отъ ихъ товарищей по профессіи, не имѣвшихъ счастья обучаться специально и систематически.

Выяснивъ нѣсколько нашъ взглядъ на значеніе профессиональнаго образованія и на правильную его постановку, мы просимъ духовенство Московской епархіи подумать о затронутомъ нами вопросѣ, близко касающемся судьбы дѣтей духовенства—и не оставить насъ своими замѣчаніями. Вопросъ о профессиональномъ образованіи вопросъ мало разработанный, сужденія по которому тѣмъ необходимѣе, что разрѣшеніе въ немъ многихъ сомнѣній и недоумѣній всего легче достигается изученіемъ тѣхъ мѣстныхъ условій, въ средѣ коихъ профессиональному труду придется пробивать себѣ путь. Въ этомъ изученіи мѣстныхъ условій и потребностей, въ указаніи на тѣ виды профессіи или ремесла, которые всего нужнѣе или удободостижимѣе, въ приведеніи въ извѣстность практикующихся или практиковавшихся опытовъ ремесленнаго труда, въ предупрежденіи ошибокъ, обнаруженныхъ опытомъ—во всемъ этомъ всего больше могло бы дать полезныхъ указаній именно наше духовенство, считающее въ своей средѣ столько лицъ, опытомъ умудренныхъ.

ПО ПОВОДУ ЗРѢЛИЩНЫХЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЙ И РАЗНЫХЪ МІРСКИХЪ УВЕСЕЛЕНІЙ ВЪ ВЕЛИКОМЪ ПОСТѢ. *)

3) Отнимаетъ самое дорогое время необходимое для того, чтобы сосредоточиться въ себѣ, обратиться къ своему внутреннему состоянію, помолиться Господу объ очищеніи солѣнныхъ грѣховъ. Св. постъ—такое великое по своему назначенію время, что св. Церковь заранѣе приготовляетъ насъ къ нему—за три недѣли, внушая намъ отвращаться гордости и самолюбія фариисеянаго и внимать мытареву смиренію, указывая въ притчѣ о блудномъ сынѣ на печальныя слѣдствія уклоненія отъ истиннаго и спасительнаго пути и на безпредѣльную любовь Отца, выразившуюся въ радостномъ принятіи согрѣшившаго и возвратившагося съ полнымъ раскаяніемъ сына, напоминая, для

сильнѣйшаго воздѣйствія на насъ, страшный и грозный судъ Божій, и въ лицѣ прародителей, представляя въ поученіе нашему вниманію самое начало грѣха въ родѣ человѣческомъ. Въ соотвѣтствіе такому значенію поста св. Церковь и внушаетъ: «се время покаянія, се день спасительный, пощенія входъ: душе бодрствуй, и страстей входы затвори, ко Господу взираючи» (Понед. Кан. на 1 й п.). «Тучи ми подаждь Христе слезъ въ поста красный день: яко да восплачу, и отмыю скверну, яже отъ сластей, и явлюся тебѣ очищенъ» (Понед. Стих. на Г, воззь). Вотъ материнскія наставленія св. церкви, установившей для нашего спасенія св. постъ. Если мы, когда сознаемъ себя неправыми предъ подобными намъ людьми, стараемся загладить свою неправоту, умиловить ихъ, исправиться въ своихъ ошибкахъ, то какъ намъ не заботиться объ умиловленіи Господа, Котораго мы оскорбляемъ ежечасно, ежеминутно, въ рукахъ Котораго самая жизнь наша, — какъ не стараться объ исправленіи своей грѣховной жизни, объ очищеніи грѣховъ! Какъ намъ не думать о томъ, чтобы должнымъ образомъ, согласно съ завѣтомъ Церкви и требованіями духа, пользоваться благопріятнымъ, нарочито указаннымъ, временемъ для своей душевной пользы, для снисканія благочестія и полученія благодати Божіей, какъ необходимой помощи, — какъ намъ не смиряться предъ Богомъ и не приносить должнаго покаянія во грѣхахъ! А этому можетъ содѣйствовать вниманіе къ себѣ самимъ, сосредоточеніе, удаленіе отъ соблазновъ, отказъ требованіямъ своей грѣхолюбивой природы, самоограниченіе и познаніе самихъ себя т. е. своей грѣховности. Но грѣшный міръ идетъ какъ-бы наперекоръ этому: онъ открываетъ широкія двери разнообразныхъ увеселеній и манитъ къ себѣ своихъ слабыхъ силою вѣры и сознаніемъ своего состоянія сыновъ. И что же? — забывая о своихъ христіанскихъ обязанностяхъ, не радѣя о материнскихъ внушеніяхъ св. Церкви, ея сыны текутъ на мірскія удовольствія, безъ разбора возраста и пола, безъ разбора времени и развлеченій, и тамъ разсѣиваются своими мыслями и чувствами, по выраженію Св. І. Златоуста, «старцы срамятъ свои сѣдины, юноши подвергають опасности свою юность, отцы ведутъ своихъ дѣтей, ввергая ихъ, въ самомъ началѣ невиннаго возраста, въ пропасть нечестія». Св. Церковь поетъ: «да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою»...; а они не думаютъ совѣмъ о молитвѣ; имъ лучше тамъ, гдѣ кругомъ соблазнъ, гдѣ изгнана самая мысль о самоисправленіи. «Не уклони сердце мое въ словеса лукавыя», поетъ Церковь, — а они спѣшатъ внимать и наслушаться лукавыхъ словесъ, и начать оправдываться, что «не мы одни такъ дѣлаемъ», что безъ удовольствій жизнь скучна. Какое нравственное приниженіе! На зрѣлищныхъ представленіяхъ, гдѣ доходятъ до самозабвенія и самоиступленія, они находятъ удовольствіе, хотя бы это сопровождалось и неприятными послѣдствіями, а гдѣ все обращаетъ внутрь себя, напоминаетъ о самопознаніи, о грѣховности и необходимости исправленія, гдѣ Духъ Божій витаетъ надъ вѣрующими, тамъ имъ скучно, тоскливо! Поучительны въ этомъ отношеніи слова Св. Іоанна Златоуста: «скорблю и терзаюсь, что приходя оттуда (съ зрѣлищъ) и получивъ заразу, за малое удовольствіе навлекаетъ на себя непрестанное мученіе. Подлинно, еще прежде геенны и тамошняго мученія, вы уже и здѣсь подвергаете себя крайнему наказанію. Не крайнее ли, скажи мнѣ, мученіе питать такую похоть, постоянно воспаляться и вездѣ носить съ собою огонь ненужной любви и угрызеніе совѣсти? Какъ ты приступишь къ порогу святилища (св. храма)! Какъ ты прикоснешься къ небесной трапезѣ! Какъ будешь слушать бесѣду

*) См. № 7. «М. П. Вѣд.»

о цѣломудріи, весь покрытый такими язвами и ранами, имѣя душу, поработленную страстями» (Слов. прот. зрѣлицъ).

4) Приучаетъ къ поверхностному взгляду на жизнь и все окружающее. Не желая остановиться на себѣ, иногда даже тяготясь своимъ внутреннимъ міркомъ, любитель мірскихъ развлеченій кружится въ мірѣ вѣшнемъ; — не удовлетворяемый однимъ, переходитъ къ другому и такимъ образомъ естественно переходитъ къ безразличію предметовъ, лишь бы гдѣ-нибудь и отъ чего-нибудь получить искомое удовлетвореніе. Жизнь его становится ареной, на которой, по мысли его, можно только ѣсть, пить и веселиться, должны быть только развлеченія и удовольствія; и всѣ его стремленія и желанія наклоняются, подобно евангельскому блудному сыну, на сторону своеволия, необузданности и грѣховныхъ дѣйствій. Всякая регламентация, семейная ли, общественная ли, становится невыносимымъ игомъ. Здѣсь вопроса о высшихъ стремленіяхъ и потребностяхъ духа, о правилахъ и наставленіяхъ Церкви и быть не можетъ. Св. Церковь внушаетъ: «трезвися, бодрствуй, воздохни, прослезися, постомъ все бремя грѣха душе отвергни, теплымъ покаяніемъ отбѣгни огня» (Вторн. Утр. Кан.); а любитель удовольствій, подобно бурному потоку, стремительно спѣшитъ туда, гдѣ можно забиться, провести весело и шумно время, не думая ни о чемъ: ни о какихъ обязанностяхъ. Въ его душѣ клокочетъ какъ бы бурное море, воздымаемое вихрями страстей и порывами грѣховными. Отсюда неизбежный результатъ — поверхностное отношеніе къ обязанностямъ семейнымъ, тоска и скука въ семейномъ кружкѣ, — поверхностное же отношеніе и къ обязанностямъ общественнымъ; долгъ честнаго, вѣрнаго гражданина оставляется въ забвеніи, и все направляется лишь къ тому, чтобы найти средства къ удовлетворенію личныхъ пожеланій и чувственныхъ удовольствій, и настолько цѣнится общественная служба, насколько она отвѣчаетъ этому неразумному требованію. И понятно, что малѣйшее несоотвѣтствіе нарушаетъ равновѣсіе между трудомъ и долгомъ, наводитъ скуку, тоскливость, даже отвращеніе отъ дѣла, воспаляетъ страстное стремленіе къ поискамъ большаго, лучшаго, — и увѣ! если это желаемое не достигается, тогда открывается дверь къ самымъ печальнымъ результатамъ. Такъ, когда сдерживающее начало высшее отвергнуто, связь съ нимъ порвана, и истинное ученіе о назначеніи и цѣли жизни потеряно, тогда неудержимо человѣкъ стремится въ бездну погибели, будучи отъ своей похоти влекомъ и прельщаемъ, не обращаетъ вниманія ни на свое внутреннее достойное глубокой скорби состояніе, ни на окружающее его, не приходитъ къ сознанию, подобно блудному евангельскому сыну, потому, что забылъ Бога-Промыслителя, отвергъ материнскія внушенія св. Церкви, возлюбивъ паче тму, неже свѣтъ, и вслѣдствіе этого относится отрицательно и къ средствамъ, предлагаемымъ Церковію для его успокоенія, утѣшенія и спасенія.

5) Съ порывами вихря увлекая человѣка отъ однихъ развлеченій къ другимъ и приучая его къ разсѣянности, небреженію и къ жизненному индифферентизму, пристрастіе къ мірскимъ удовольствіямъ приводитъ иногда его, какъ совершеннаго раба своего, къ дѣйствіямъ весьма печальнымъ, но въ наше время нерѣдко повторяющимся на сценѣ общественной жизни, — къ обманамъ, насилиямъ, хищеніямъ чужаго достоянія и т. п. Постоянныя повторенія такихъ печальныхъ явленій, какъ печальныхъ результатовъ страстныхъ увлеченій, такъ обычны сдѣлались въ обиходѣ жизненномъ, что перестаютъ удивляться имъ и смотрятъ на нихъ, какъ на нѣчто, не выходящее изъ ряда. И въ

самомъ дѣлѣ, чего же и ждать лучшаго, когда человѣкъ сдѣлался рабомъ страстей, когда и мысли, и чувства и желанія его направлены лишь въ эту сторону? Сознаніе высшихъ потребностей духа потеряно, совѣсть заглушена, жизненное русло слишкомъ засорено; пробуждающій гласъ св. Церкви не слышится, какъ отвергнутой уже. Весьма естественно, что такой человѣкъ неудержимо стремится отъ одного зла къ другому, прибѣгая ко всѣмъ безъ разбора средствамъ, лишь бы удовлетворить своей страсти, пировать и веселиться по вся дни свѣтло. Св. апостолъ говоритъ: *блюдите, како опасно ходите .. искупующе время яко дніе ево лукави суть, — не приобщайтесь къ дѣломъ неплоднымъ тмы*; для такихъ людей такія предостереженія не имѣютъ значенія, да и непонятны; они не только отрицательно относятся къ нимъ, готовы глумиться надъ ними и называть ихъ бабыми баснями. Въ ихъ потускившемъ сознаніи нѣтъ того истинно священнаго, что исходитъ отъ Господа и Его св. Церкви; священно, въ ихъ смыслѣ, то только, что отвѣчаетъ ихъ страстнымъ вожделѣніямъ; они всегда готовы преклоняться только предъ своимъ молохомъ-идоломъ чрева и мамоны. Теперь уже все высшее утрачено: сознаніе своего человѣческаго достоинства, сознаніе долга семейнаго и общественнаго и тѣмъ болѣе сознаніе христіанскаго званія. Не удовлетворенный на этомъ пути, а тѣмъ болѣе уличенный въ преступленіи, такой человѣкъ становится уже неспособнымъ ни къ сознанію тщетности тѣхъ поисковъ, которымъ онъ преданъ для своего сластолюбиваго самоудовлетворенія, ни къ сознанію необходимости обратиться на путь истины и добра, подобно блудному сыну, ни къ сознанію преступности своихъ дѣйствій и того вреда, какой онъ наноситъ другимъ; и тогда, если законъ не успѣетъ предупредить, нерѣдко рѣшается на самоубійство, какъ единственно-лучшій представляющийся ему исходъ жизненный. Печальными подобными явленіями испещряются наши газетные столбцы, и, къ сожалѣнію, говорятъ объ нихъ, какъ явленіяхъ обычныхъ.

Такимъ людямъ напомнимъ наставленіе Спасителя нашего: *внемлите себѣ, да не отягчаютъ сердца ваши обряденіемъ и пїянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день той* (Лук. 21, 34), и увѣщаніе апостола Павла: *не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ* (т. е. зачатокъ всякихъ преступленій) (Еф. 5, 18).

6) Дѣлается причиной экономическаго обѣдненія. Здѣсь наглядное изображеніе представляетъ намъ блудный евангельскій сынъ, удалившійся отъ взоровъ и наблюденій отеческихъ на страну далече, и тамъ отдавшійся ненасытимымъ страстнымъ увлеченіямъ и отъ того пришедшій въ ужасную бѣдность (расточи все свое имѣніе, живой блудно). Не такова ли исторія и каждаго, кто со страстію гоняется за чувственными удовольствіями, постоянно и постепенно растрчивая свое достояніе?! И какое жалкое нравственное положеніе такихъ людей! Св. Церковь внушаетъ: «постыщися братіе тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ... дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ дома: да примемъ отъ Христа Бога велию милость» (Сред. Стих. на Г. воззв.). А такіе люди, блуждая по распутіямъ, стогнамъ и переулкамъ градовъ, дѣлаются совершенно чуждыми духа Христова; бѣдный, какъ Лазарь, лежавшій у воротъ богача, протягиваетъ къ нимъ руку, прося помощи во имя Христово, они отворачиваются отъ него съ небреженіемъ и презрѣніемъ; въ помощь несчастнымъ просить пособій какому-либо благотворительному учрежденію, — храмъ Божій нуждается въ пособіи, — они съ дерзостію и, пожалуй, насмѣшками отвер-

гаютъ эти просьбы, считая такія траты даже тратой *непроизводительной*, какъ обыкновенно выражаются въ нашъ вѣкъ *производительный* на все худое. А истратить въ чувственное удовлетвореніе грѣховной природы, раскидать, по широтѣ разгулявшейся натуры, сотни и болѣе рублей на потѣху — не только не считаютъ тратой, но стараются сдѣлать на показъ, въ похвальбу. Разгоряченному страстію все, какъ говорятъ, ни-по-чемъ; ни страданія и слезы семьи, ни разстройство состоянія, ни ущербъ общественный (по тѣсной связи всѣхъ членовъ) не сильны остановить его. И все это допускается не только въ угоду страсти, но и въ оскорбленіе св. Церкви, и естественно приведетъ къ одному худому, потому, что *Богъ порушаемъ не бываетъ: еже бо аще съе человекъ, тоже и пожметъ* (Гал. 6, 7). Пусть хоть бы св. постъ напомнилъ такому человѣку долгъ, остановилъ его огъ этихъ тщетныхъ и вредныхъ увлеченій, привелъ его въ сознаніе, что онъ дѣлаетъ дѣло достойное полного осужденія; но онъ порвалъ узы съ Церковію, завѣщавшею намъ спасительный постъ, отвергъ воспитательное значеніе его, и только съ рвениемъ все слышитъ и слышитъ настрану далече — вдали отъ всякихъ вліяній Церкви, и здѣсь вмѣстѣ съ дарами духовными разбрасываетъ и дары матеріальные, живя по влеченію своей грѣшной воли. И мало ли жизненный опытъ представляетъ такихъ печальныхъ примѣровъ, что изъ богатыхъ дѣлаются бѣдняками, чѣмъ причиняютъ вредъ и обществу.

7) Служить причиной разстройства тѣлеснаго здоровья. Здѣсь нѣтъ пугды распространяться въ поясненіяхъ. Опытъ жизненный показываетъ намъ, сколько болѣзней и разныхъ болѣзненныхъ явленій порождаетъ невоздержная, сластолюбивая жизнь, какъ постепенно слабѣетъ организмъ человѣческой, развѣдаемый ядомъ страстей и привязанностію къ грѣховнымъ увеселеніямъ. Здоровье есть даръ Божій, данный человѣку въ цѣляхъ бытія его, — есть необходимый спутникъ къ приготовленію человѣка въ Царство сыновъ Божіихъ; а это естественно налагаетъ на насъ обязанность дорожить имъ, пользоваться имъ во славу Божию и въ свое спасеніе. *Аще ясте, аще ли ѣте, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите*, говоритъ св. апостоль (1 Кор. 10, 31). Такъ ли поступаетъ увлекающийся постоянными удовольствіями? И кому не приводилось видѣть исхудалаго, измозженнаго, обезсиленаго сластолюбца, потерявшаго способность къ дѣлу?!... Жагкую картину представляетъ онъ, подобному древнему прокаженному. И это не дивно. Бессонныя ночи, возбужденное состояніе, излишество въ пищѣ и питіи, тяжесть головы, что это, какъ не болѣзненность, какъ не процессъ постепеннаго разслабленія организма человѣческаго, какъ не постепенное замираніе?!... Было бы благо, если бы любители удовольствій признавали посты церковныя обязательными, призывающими ихъ къ воздержанію, какъ необходимому условію здоровья. Но для нихъ авторитетнѣе голосъ врача, чѣмъ голосъ св. Церкви, внушающей съ духовнымъ постомъ (воздержаніемъ) и постъ тѣлесный; ея голосъ отзывается для нихъ, какъ эхо вдали. Они не внимаютъ ея внушеніямъ: *«блудите, како спасно ходите... не бывайте несмыслени, но разумывайте, что есть воля Божія. Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ»*. *«Да не отягчаютъ сердца ваши объяденіемъ или пѣнствомъ и сластями житейскими»*. И потому естественъ печальный результатъ жизни такихъ людей — разстройство и растрата здоровья, сопровождающаяся нерѣдко или

разстройствомъ умственныхъ способностей или преждевременною смертію.

8) Вносить свой ядъ въ семью, и нерѣдко разстраиваетъ священные семейныя узы. Каждая семья въ лицѣ мужа и жены благословляется Господомъ чрезъ св. Церковь, и благословеніе Божіе освящаетъ и связуетъ ихъ отношенія, доколѣ они дорожатъ имъ, пребываютъ въ оградѣ Церкви и не являются ослушниками ея и нарушителями правилъ. Основная крѣпость семьи заключается въ любви, взаимномъ довѣрїи и послушанїи членовъ; воспитательное же начало есть *страхъ Божій*, который старшіе должны внушать младшимъ не словомъ только, но и дѣломъ и истиною. Онъ возрождаетъ и утверждаетъ уваженіе къ правиламъ и наставленіямъ св. церкви — нашей общей руководительницы, — скрѣпляетъ въ должныхъ отношеніяхъ взаимныя связи членовъ семейства; онъ научаетъ *благочестію, которое на все полезно есть имуще обѣтованіе живота настоящаго и грядущаго*. И какое время благопрїятнѣе св. поста для укрѣпленія въ себѣ спасительнаго страха Божія, когда мужъ и жена, родители и дѣти, сѣдую завѣту св. церкви, внимаютъ своему внутреннему состоянію, усиливаютъ свои молитвенные подвиги, въ сознанїи своей грѣховности и недостойности предстоятъ благоговѣнно предъ алтаремъ Господнимъ. По истинѣ, для нихъ это время благопрїятное, се день спасенія. Но какое зло, какой нравственный вредъ вносится въ ту семью, въ которой попирается это высшее начало послушанія св. церкви, гдѣ завѣты церкви отрицаются, какъ бы не имѣющіе значенія, гдѣ страхъ Божій изгнанъ, святость дней утрачена, гдѣ не чувствуютъ своего паденія и не приходятъ къ сознанію своей грѣховности и необходимости очищенія содѣянныхъ грѣховъ! Какое зло вносится, когда и въ такое въ высшей степени воспитательное время члены семьи стремятся къ мірскимъ удовольствіямъ, ищутъ развлеченій внѣшнихъ, вмѣсто того, чтобы сосредоточиться въ семейномъ кругу, какъ домашней церкви, когда имъ становится здѣсь и скучно, и однообразно и тоскливо! Они отвыкаютъ отъ дома, пріучаются къ развѣянности, къ небреженію своихъ самыхъ близкихъ и дорогихъ обязанностей, къ равнодушію, вносятъ непрїязненность, недовѣріе, ссоры, и организмъ семейный постепенно подрывается въ самомъ корнѣ. *Откуда*, говоритъ св. апостоль, *брани и свары въ васъ? — не отсюда ли, отъ сластей вашихъ воюющихъ во удѣлахъ вашихъ* (Іак. 4, 1). Такъ говоритъ объ этомъ Святитель Христовъ, Іоаннъ Златоустъ: *«скорблю, что ты, находясь въ болѣзни, не чувствуешь, что ты болеешь, и не ищешь врача. Ты исполненъ прелюбодѣянїя и спрашиваешь, какое въ этомъ нечестіе? Или ты не слыхалъ словъ Христовыхъ: иже возрритъ на жену ко еже возжелати ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Мк. 5, 28). А что, если я, скажешь, буду смотрѣть не во еже возжелати? Но какъ ты можешь убѣдить меня въ этомъ? Кто не воздерживается отъ того, чтобы смотрѣть по прилагаетъ къ этому усердіе, тотъ какъ можетъ послѣ созерцанія остаться чистымъ? Развѣ тѣло твое — камень? Развѣ оно желѣзо? Ты облеченъ плотію человѣческою, которая скорѣе соломѣ воспламеняется отъ похоти. Развѣ ты любомудрѣ тѣхъ великихъ и доблестныхъ мужей, которые пали отъ одного только взгляда. Не слыхалъ ли ты, что говоритъ Соломонъ? Или ходити кто будетъ на угляхъ огненныхъ, ногъ же не сожжетъ ли? Вяжетъ ли кто огонь въ нѣдра, ризъ не сожжетъ ли? И когда окончится зрѣлище, образъ остается въ душѣ твоей, и слова, и одежды, и взглядъ, походка, стройность, ловкость. Не отсюда ли беспорядокъ въ домѣ? Не отсюда ли гибель цѣло-

мудрія? Не отсюда ли брани и ссоры? Не отсюда ли расторженіе браковъ? не отсюда ли безчисленныя неприятели? И когда приходишь домой, все тебѣ кажется несноснымъ и обременительнымъ» (Слов. прот. зрѣл.).

Все сказанное, подтверждаемое и опытомъ и наблюденіями (что отвергать, думается намъ, нельзя и завязтому скептику), приводитъ къ тому грустному заключенію, что современная жизнь представляетъ явленіе неотрадное, достойное глубокой скорби, и составляетъ темное пятно на свѣтломъ, самомъ по себѣ, фонѣ христіанства, и должна заставить задуматься людей благомыслящихъ, желающихъ блага ближнимъ. При такомъ широко и сильно бьющемъ потокѣ разныхъ увеселеній, увлекающихъ воображаемыми пріятностями, едва ли можно отвергнуть то предположеніе, что жизнь склоняется къ дальнѣйшему распаденію со всеми дурными послѣдствіями?! Какую явную ложью послѣ сего являются тѣ заявленія, что театръ или зрѣлище *) (не говоримъ уже о другихъ мѣстахъ увеселеній, гдѣ зло бьетъ въ глаза) есть школа для развитія общества и, грустно сказать, общества христіанскаго! Для него можетъ быть одна только школа, основанная Христомъ Спасителемъ, — это св. церковь, и подъ ея вліяніемъ и руководствомъ, по уполномочію отъ самаго Основателя, истинное христіанское просвѣщеніе, указующее путь къ обѣтованному царству небесному. Все, что виѣ ограды церковной и виѣ вліянія церкви, есть вымыслъ лжеименнаго разума, есть плодъ самолюбія и сластолюбія грѣшнаго человѣка, какъ и разныя зрѣлища — лишь продуктъ страстей человѣческихъ, какъ мѣра нравственнаго состоянія общества. Чѣмъ выше нравственно религиозное сознаніе въ обществѣ, тѣмъ меньше потребности въ разныхъ увеселеніяхъ, больше сосредоточенности на высшихъ обязанностяхъ и влеченія къ удовлетворенію духовныхъ потребностей; чѣмъ ниже это сознаніе, тѣмъ болѣе потребности въ этихъ виѣшнихъ увеселеніяхъ, болѣе жажды къ разнымъ зрѣлищнымъ представленіямъ для пополненія чѣмъ либо внутренней пустоты, и такимъ образомъ не зрѣлища перерождаютъ людей и дѣлаютъ ихъ лучшими, а сами люди порождаютъ театры и разныя вредныя удовольствія и размножаютъ ихъ сообразно съ развивающимися чувственными потребностями. Въ этомъ отношеніи, пожалуй, можно согласиться что зрѣлища служатъ школой — но школой обнаруженія страстей человѣческихъ, расширенія круга грѣховныхъ потребностей, школой постепеннаго приниженія нравственности и растраты религиозныхъ убѣжденій. Не отсюда ли идетъ умышленная отрѣшенность отъ завѣтовъ и преданій нашей доброй старины, отрицаніе старыхъ обычаевъ, коренящихся на религиозныхъ началахъ?.. Модный сынъ моднаго вѣка не чувствуетъ нужды ни въ молитвѣ домашней, ни въ молитвѣ общественной, куда онъ является иногда только чтобы посмотреть и побесѣдовать, ни въ украшеніи своего дома св. иконами, которыхъ у него или ева найдешь, или и совсѣмъ нѣтъ (вѣдь, не принято! во вкусѣ его — украшеніе картинами, хотя иногда не совсѣмъ приличными), ни въ благословеніи церкви чрезъ служителя Божія. И это плоды школы, за которую усиливаются ратовать съ надменіемъ, иногда даже съ глумленіемъ надъ святымъ и съ оскорбленіемъ тѣмъ, кто не за нее, а противъ нея. Но это ли назначеніе христіанскаго званія? На это ли христіанинъ возрожденъ и во святыхъ таинствахъ облагодатствованъ? Не произ-

носимъ ли этимъ суровый судъ сами надъ собой? — «*Аще бысте сплти были, не бысте грѣха имѣли*, сказалъ нѣкогда Спаситель фар сеемъ, *нынѣ же малою, яко видимъ: грѣхъ убо вамъ пребываетъ* (Іоан. 9, 41). Можемъ ли мы отзываться невѣднѣемъ закона Божія, невѣднѣемъ заповѣди св. церкви, напримѣръ о св. постѣ, когда проповѣдь объ этомъ слышится всюду? — Нѣтъ, мы знаемъ для чего учрежденъ постъ, и прямо, рѣшительно отвергаемъ его. Но намъ пріятнѣе проповѣдь тѣхъ учителей, которые возлюбили паче тму, неже свѣтъ, и которые своимъ ученіемъ отвѣчаютъ нашему грѣховному настроенію и удовлетворяютъ нашимъ вожделеніямъ.

Въ заключеніе скажемъ, что, если и всегда христіанинъ долженъ думать о себѣ, достойно ходить своего высокаго званія, въ которое призванъ богатствомъ любви божественной, и избѣгать всего, что унижаетъ и отдаляетъ его отъ приспотекущаго источника благодати Божіей, то увлеченіе разными увеселеніями во время Великаго Поста, какъ времени, особенно назначеннаго для молитвы, покаянія и самосредоточенности, есть преступленіе, вредное для жизни, оскорбительное для св. церкви, попирающее любовь божественную, вражда противъ Бога Промыслителя и Спасителя. Отецская любовь великаго вселенскаго учителя, св. Іоанна Златоустаго, выражавшаяся въ полныхъ грустнаго чувства словахъ, обращенныхъ къ христіанамъ его времени, обращается и къ каждому нарушителю заповѣдей св. церкви и въ наше время съ теми словами, которыми мы и заключимъ свою рѣчь: «*скорблю и терзаюсь, что диаволъ заражаетъ (христіанское) стадо. Скорблю, что ты, находясь въ болѣзни, не чувствуешь, что ты боленъ, и не ищешь врача*».

Е. А.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

— 1 февраля, въ каѳедральный Чудовъ монастырь, въ 2 часа дня, собрались высшія начальствующія лица Москвы и всѣ вновь назначенные участковые земскіе начальники Московской губерніи на торжественное молебствіе по случаю введенія съ сего дня въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго Положенія Земскихъ Начальниковъ.

По прибытіи московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова началось молебствіе, которое совершалъ старшій vikarій Московскій, преосвященный Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи съ нѣсколькими архимандритами и протоіереями, при Чудовскомъ хорѣ пѣвчихъ. Послѣ исполненія *Тебе Бога хвалимъ*, преосвященный Виссаріонъ обратился къ земскимъ начальникамъ со слѣдующею рѣчью:

«Новоизбранные Царскіе слуги въ земскомъ начальствованіи! Привѣтствую васъ съ новымъ служеніемъ, возложеннымъ на васъ волею Царя. Вы призваны къ попеченію о нуждахъ сельскаго населенія. Вамъ предстоятъ великія и многосложныя заботы о благоустроеніи его нравственной, семейной, хозяйственной и общественной жизни, о водвореніи среди него правды, объ огражденіи его отъ неправды въ мірскихъ судахъ, о пріученіи его къ строгому порядку въ пользованіи дарованными ему правами самоуправленія. Вы облечены широкими полномочіями власти въ отношеніи ко вѣрннымъ вашему попеченію сельскимъ жителямъ. Государь и отечество надѣются что вы

*) Объ этомъ говорилось нами въ прошедшемъ году, въ нашей статьѣ: „по вопросу о бѣ устройствѣ для народа театровъ“, помѣщенной въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1889 годъ (№№ 6 и 7).

благотворно для народа употребите эти полномочія. Отъ васъ зависитъ оправдать эти надежды.

«Въ руководство для вашей дѣятельности даны подробныя и строго обдуманная законоположенія, но не въ нихъ однихъ сила, не въ нихъ однихъ заключается условіе благоуспѣшности вашего служенія. Не даромъ иные говорятъ: законы пишутся для того чтобъ ихъ обходить, подобно тому какъ крѣпости сооружаются для того чтобъ ихъ брать. Какъ ни крѣпка ограда препятствующая неправдѣ проникать въ область правды, всегда находились люди неправды, способные отыскать непримѣтныя для другихъ глазъ отверстія въ этой оградѣ, чтобы пробраться сквозь нихъ со своею неправдой. Законы сами по себѣ святы всегда, однако, были и есть супостаты, которые, подъ прикрытіемъ ихъ, чрезъ злонамѣренное толкованіе ихъ, успѣвали и успѣваютъ обдѣлывать темныя дѣла. Нѣтъ сомнѣнія что въ средѣ мужей избранныхъ на служеніе земскому дѣлу, послѣ предварительнаго тщательнаго испытанія ихъ достоинствъ, не найдется лицъ готовыхъ злоупотреблять даруемою имъ властію земскихъ начальниковъ и обходить законы. Но во всякомъ случаѣ никому не слѣдуетъ забывать предостереженія Апостола: *мняйся стояти да блюдется, да не падеть* (1 Кор. 10, 12).

«Что же можетъ удержать васъ отъ этого паденія, оградить отъ искушенія поступить вопреки законамъ? Преимущественно страхъ Божій и христіанская любовь. Бойтесь Бога вседѣющаго и всевѣдущаго, отъ Котораго нельзя утаить неправды, Бога всесвятаго, ненавидящаго неправду, Бога правосуднаго предъ лицомъ котораго нельзя безнаказанно творить неправду и беззаконіе. Среди трудностей вашего служенія воодушевляйте себя христіанскою любовью, не ищущою своего (1 Кор. 13, 5), требующою «отъ сильныхъ сносить немощи безсильныхъ и не себѣ угождать» (Рим. 15, 1); старайтесь поставить себя въ такое отношеніе къ подчиненнымъ, чтобъ они смотрѣли на васъ какъ на старшихъ своихъ братьевъ, чтобъ увѣрены были въ вашемъ доброжелательствѣ и братской готовности споспѣшествовать ихъ благу; никому не подавайте повода подозрѣвать васъ въ намѣреніи порабощать тѣхъ, которые поручены вашему братскому попеченію; помните, что все мы дѣти одного Отца Государа, сердцу Котораго одинаково близки младшія и старшія дѣти Его Всероссійской семьи, и дѣйствуйте въ духъ его любви.

«Страхъ Божій, любовь къ ближнимъ, Царю и Отечеству, вотъ тѣ чувства, которыми вы должны быть проникнуты въ предстоящей вамъ общественной дѣятельности. Торжественное исповѣданіе ихъ составляетъ сущность присяги, которую вы сейчасъ произнесете предъ святымъ Евангеліемъ и Крестомъ. Да благословитъ васъ Господь произнесть ее съ твердымъ намѣреніемъ свято исполнить выражаемыя въ ней обязательства и да поможетъ вамъ Своею благодатію сохранить неизмѣнную вѣрность этимъ обязательствамъ, ко благу подчиненныхъ вамъ, къ радости Царя и во славу Божию». По приведеніи вновь назначенныхъ земскихъ начальниковъ къ присягѣ, возглашено было многолѣтне Царь Императорскимъ Величества, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Крещеніе новорожденной Велюкой Княжны.—Назначеніе епископа.—Спб. комитетъ миссіонерскаго общества.—Дѣятельность общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія.—Совѣщаніе военнаго духовенства о преподаваніи Закона Божія въ полковныя школы.—Приказъ военнаго начальства о говѣнн и вообще исполненіи религіозныхъ обрядовъ.—Ассигнованіе на церковно-строительныя надбавности Прибалтійскаго края.—Разъясненіе распоряженія о воспрещеніи миссіонерскихъ сборовъ въ лютеранскихъ преходахъ.—Учрежденіе Абиссинской миссіи.—Премія митрополита Григорія.—Продажа медалей въ память 17 октября.—Успѣхъ подписки на новый заемъ.—Сроки допущенія учениковъ къ занятіямъ послѣ болѣзней.—Земскія ходатайства объ облегченіи крестьянскаго кредита.—Институтъ садоводства.—Колонизація Мервскаго оазиса.

— 5-го февраля, въ 2 ч. 30 м. пополудни, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялось въ Мраморномъ дворцѣ, согласно Высочайше утвержденнаго церемоніала, святое крещеніе Ея Высочества Княжны Татіаны Константиновны.

— Ректоръ Ставропольской духовной семинаріи, архимандритъ Николай, назначенъ епископомъ новомиргородскимъ, первымъ викаріемъ херсонской епархіи.

— 2-го февраля, въ Спб. въ большой аудиторіи педагогическаго музея, въ 8 час. вечера, состоялось общее собраніе Спб. комитета православнаго миссіонерскаго общества. Въ 8 час. прибылъ председатель с. петербургскаго епархіальнаго комитета общества преосв. Митрофанъ епископъ ладожскій и былъ встрѣченъ пѣніемъ народнаго хора. Собраніе открылось словомъ, произнесеннымъ преосвященнымъ Митрофаномъ. Въ этомъ словѣ преосвященный пояснилъ въ короткихъ словахъ настоящее положеніе, цѣль, комитетъ и затѣмъ выяснилъ значеніе притчи о блудномъ сынѣ и настоящаго праздника Срѣтенія Господня въ связи съ миссіонерскою дѣятельностью, при которой тысячи блудныхъ сыновъ—язычниковъ, обращаются къ своему отцу—Господу Богу. Слово свое преосв. Митрофанъ заключилъ пожеланіемъ о наиболѣе возможномъ развитіи миссіонерскаго дѣла въ Россіи и во всемъ мірѣ. Дѣлопроизводитель комитетъ священникъ Ф. Н. Орнатскій прочелъ о дѣятельности миссіонерскаго общества за 20 лѣтъ его существованія. Всѣхъ членовъ въ обществѣ считается около 10,000 человекъ и изъ нихъ въ с.-петербургскомъ комитетѣ за послѣдній годъ состояло 600 человекъ. Комитетомъ собрано за послѣдній 1889 годъ 14,200 р., изъ коихъ часть послана въ иркутскую миссію. По окончаніи чтенія отчета, священникъ В. А. Акимовъ предложилъ чтеніе «о св. Стефанѣ Пермскомъ».

— Изъ отчета Спб. общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія за 1888—1889 г. видно, что оно въ минувшемъ году значительно расширило свою дѣятельность открытіемъ новыхъ мѣстъ для чтеній и собесѣдованій въ довольно большихъ фабричныхъ центрахъ; открытіемъ при обществѣ бесплатныхъ уроковъ церковно-славянской грамоты и правильнаго чтенія церковно-славянскихъ книгъ, открытіемъ обученія, также бесплатнаго, потному пѣнію; введеніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собесѣдованій виѣ богослужебныхъ, живымъ обмѣномъ мыслей чрезъ вопросы публики и отвѣты бесѣдующаго и разъясненія разныхъ сомнѣній и недоразумѣній, предлагавшихся бесѣдующему со стороны слушателей, устно и письменно; устройствомъ складовъ религіозно-нравственныхъ брошюръ виѣ столицы. Въ отчетномъ году общество принимало участіе въ выдающихся событіяхъ, напр.: въ празднованіи 900-лѣтія крещенія Руси, въ собесѣдованіяхъ со старообрядцами, въ празд

нованіи 25-лѣтія педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній и проч. Къ концу отчетнаго года въ обществѣ состояло членовъ-дѣятелей и членовъ соревнователей 1075 человекъ обоаго пола, такъ что сравнительно съ предыдущимъ годомъ составъ общества увеличился 162 новыми лицами. Взносовъ какъ членскихъ, такъ и единовременныхъ, въ отчетномъ году поступило въ кассу общества на 2,152 р.—почти вдвое болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ отчетномъ году. Сборъ за платныя чтенія и сборъ въ кружки также увеличились болѣе, чѣмъ вдвое противъ прежняго. Въ общемъ, съ остаткомъ отъ прошлаго года всего въ приходѣ кассы общества значилось 10,815 р. 22 к., израсходовано изъ этой суммы 5,540 р. 76 к. Такимъ образомъ, къ девятому году существованія общества, т. е. къ 1-му апрѣля 1889 г. всей суммы капиталовъ общества состоитъ 5,274 руб. 46 коп.

— Петербургскія газеты сообщаютъ, что на дняхъ состоялось собраніе военнаго духовенства. Предсѣдательствовалъ главный священникъ гвардіи, гренадеръ, арміи и флота А. А. Желобовскій. Собранію была представлена для обсужденія программа Закона Божія въ полковыхъ школахъ. Оказывается, что выполнить существующую программу въ 15 годовыхъ уроковъ невозможно. Поэтому собраніе рѣшило сократить ее и ходатайствовать объ увеличеніи числа уроковъ въ годъ, съ 15 до 30 уроковъ. Интересная историческая записка составлена комиссіей, которой было поручено предварительное обсужденіе программы Закона Божія въ полковыхъ школахъ его. Оказывается, что еще Петръ Великій особенно настаивалъ на обученіи солдатъ грамотѣ. Въ настоящее время въ полковыхъ школахъ четверть обучающихся совсѣмъ безграмотна, двѣ четверти знаютъ кое-что и только четверть имѣетъ небольшой запасъ знаній изъ Закона Божія.

— Въ приказѣ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военного округа отъ 5-го февраля, за № 8, напечатано: въ наступающемъ великомъ посту всѣмъ чинамъ христіанскаго исповѣданія отговѣтъ; штабъ и оберъ-офицерамъ непременно со своими ротами, эскадронами, батареями и командами. Начальствующимъ лицамъ обращать вниманіе на неговѣющихъ безъ уважительныхъ къ тому причинъ. Въ нижнихъ чинахъ поддерживать исполненіе священныхъ обрядовъ религіи и всѣми мѣрами вселять въ нихъ убѣжденіе, что только тотъ солдатъ будетъ хорошимъ и вѣрнымъ слугою Государю и Отечеству, кто чтитъ святую вѣру и соблюдаетъ церковныя постановленія. Начальникамъ отдѣльныхъ частей облегчать состоящему при войскахъ духовенству самую возможность, путемъ церковныхъ поученій и внѣ богослуженныхъ бесѣдъ, пользуясь постомъ проявлять болѣе успѣшное съ его стороны содѣйствіе къ нравственно-религіозному развитію нижнихъ чиновъ.

— Оберъ-прокурору Св. Синода предоставлено вносить въ смѣты на церковно-строительныя надобности Прибалтійскаго края ежегодно по 70 тыс. руб., въ теченіе 6-ти лѣтъ.

— Въ дополненіе къ недавнему распоряженію о воспрещеніи въ лютеранскихъ приходахъ сборовъ на потребности миссій, нынѣ, вслѣдствіе ходатайства евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи, разъяснено: 1) что произнесеніе пасторами во время праздничныхъ богослуженій проповѣдей на текстъ Св. Писанія о распространеніи христіанства не было воспрещено вышеозначеннымъ распоряженіемъ, которымъ въ этомъ отношеніи отмѣнены только не имѣвшіе законнаго основанія особые миссіонерскіе праздники; 2) существовавшіе въ лютеранскихъ приходахъ денежные сборы на распространеніе лютеранской вѣры внутри имперіи, за воспрещеніемъ такой пропаганды ст. 4 св.

зак., т. XI ч. I, само собою разумѣется, не могутъ быть дозволены, и 3) что касается сборовъ на потребности миссій заграничной, то таковыя могутъ быть допущены лишь съ разрѣшенія губернаторовъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, по ходатайствамъ мѣстныхъ консисторій, въ видѣ церковныхъ кружечныхъ сборовъ, подлежащихъ отсылкѣ только въ лейпцигское и датское миссіонерскія общества, съ тѣмъ, чтобы каждый разъ было доводимо до свѣдѣнія губернатора о количествѣ собранныхъ и отправленныхъ денегъ по каждому приходу.

— «День» сообщаетъ, что студентъ IV курса С.-Петербургской духовной академіи, іеродіаконъ Климентъ (до постриженія въ монашество—Константинъ Верниковскій) изъявилъ желаніе, по принятіи сана іеромонаха, стать во главѣ снаряжаемой въ Абиссинію православной миссії. Послѣдняя найдетъ теперь поддержку въ русскомъ консульствѣ, которое тамъ будетъ учреждено. Миссія, по слухамъ, отправится въ Африку около половины апрѣля.

— На учрежденную слишкомъ 30 лѣтъ тому назадъ (въ 1859 году) премію имени бывшаго митрополита с.-петербургскаго и новгородскаго Григорія до сихъ поръ не было представлено ни одного сочиненія, такъ что капиталъ ея теперь возросъ до 15,000 рублей. Въ нынѣшнемъ году совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи назначилъ новый срокъ для представленія конкурсныхъ сочиненій на соисканіе означенной преміи не позже 1-го предстоящаго сентября.

— Въ казначействѣ монетнаго двора открыта продажа бронзовыхъ медалей, отчеканенныхъ съ Высочайшаго соизволенія въ память чудеснаго спасенія царскаго семейства отъ опасности 17-го октября 1888 года. Цѣна медали 2 рубля. Болѣе пяти медалей въ одни руки не выдается.

— Недавно мы сообщали о новомъ золотомъ займѣ для погашенія и конверсіи прежнихъ займовъ. Теперь результаты подписки на Россійскій 4% золотой заемъ 2 го выпуска уже извѣстны. Успѣхъ небывалый въ исторіи реализаціи нашихъ государственныхъ займовъ. Конвертируемыхъ 5% облигацій двухъ англо-голландскихъ займовъ и билетовъ шестаго 5% займа представлено въ обмѣнъ въ общей сложности на 280 милліоновъ фр. Кромѣ того 200,000 лицъ подписались на наличныя деньги на 3,125 милліоновъ франковъ. Подписчики могутъ получить только остающіяся за обмѣномъ 160,000 облигацій на 80 милліоновъ фр., и такимъ образомъ каждому подписчику по разверсткѣ не достанется даже и по одной облигаціи.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ разослалъ по учебнымъ округамъ циркуляръ съ точнымъ обозначеніемъ срока болѣзней, по истеченіи коихъ ученики могутъ быть допускаемы къ занятіямъ въ классахъ или мастерскихъ. По наставленію медицинскаго совѣта сроки эти слѣдующіе: для дифтерита продолжительность разобщенія опредѣляется въ 14 дней, для скарлатины—5 дней со дня появленія сыпи, для кори—3 недѣли, для оспы всѣхъ видовъ (включая сюда и вѣтряную)—до окончательнаго отпаденія струпуевъ, для коклюша—6 недѣль отъ появленія первыхъ приступовъ кашля и, наконецъ, для свинки—21 день.

— «Сынъ Отечества» сообщаетъ, что въ послѣднее время въ министерство финансовъ поступили настоятельныя ходатайства отъ губерскихъ земскихъ собраній нѣсколькихъ губерній, почти одновременно, о пониженіи процентовъ, платимыхъ крестьянами на земли, купленныя при содѣйствіи крестьянскаго банка, о пролонгированіи срока ссудъ, выдаваемыхъ изъ этого банка и, наконецъ, объ упрощеніи дѣлопроизводства, затягивающаго въ на-

стоящее время вообще всѣ сдѣлки въ названомъ банкѣ по части выдачи ссудъ.

— «Свѣтъ» пишетъ, что въ министерствѣ государственныхъ имуществъ выработанъ проектъ учрежденія института садоводства въ одномъ изъ южныхъ городовъ Россіи. Въ этомъ вышемъ учебномъ заведеніи, кромѣ общихъ предметовъ, будутъ преподаваться слѣдующіе спеціальные: 1) почвовѣдѣніе, 2) садоводство, 3) огородничество, 4) культура экзотическихъ растений, 5) дендрологія, 6) ландшафтное садоводство, 7) садовая архитектура и гидравлика, 8) энтомологія, 9) счетоводство и книговодство.

— «Новое Время» слышало, что выработанъ проектъ колонизаціи Мервскаго оазиса. Лучшія земли предполагается предоставить русскимъ переселенцамъ, прочія—туземцамъ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Возмутительная выходка газетъ: „Гражданинъ“ и сужденіе о ней другихъ печатныхъ органовъ.—Первая книга новаго литературно-политическаго журнала „Русскіе Обозрѣніе“.—Воспоминанія Фета.—Статья Гартмана „Пессимизмъ и педагогика“.—Нѣсколько замѣчавій на эту статью.

Внутренняя рѣчь преосвященнаго Виссаріона, обращенная имъ къ земскимъ начальникамъ (см. Московскую хронику), оказывается, не понравилась нѣкоторымъ лицамъ и вызвала противъ него обвиненіе чуть-ли не въ государственномъ преступленіи. Какой-то анонимный дворянинъ почелъ себя ею оскорбленнымъ и настроилъ въ петербургскую газету «Гражданинъ» злобный пасквиль, наполненный неприличными выходками противъ преосвященнаго. «Гражданинъ» напечаталъ корреспонденцію, ставъ черезъ это не только соучастникомъ клеветы, но и пропагандистомъ ея. Вотъ жалкія строки сюда относящіяся: «Довольно насъ (т. е. дворянъ) оскорбляла желиберальная печать, русская и жидовская, въ рукахъ разныхъ разnochинцевъ, но теперь насъ оскорбляютъ съ высоты церковной кафедры предъ ракою святителя Алексѣя—изъ древняго рода дворянъ Плещеевыхъ. Вѣдь рѣчь либеральнаго епископа Виссаріона, всѣхъ насъ возмущившая, будетъ прочтена сельскими священниками народу изъ «Моск. Церк. Вѣд.». Изъ нея народъ познаетъ, что участвующіе земскіе начальники—его враги и тираны и что они призваны вовсе не для охраненія честныхъ и трудящихся дворянъ, землевладѣльцевъ и крестьянъ отъ лѣсограбителей, воровъ и поджигателей, а для защиты послѣднихъ отъ изымающихъ отъ нихъ и отъ безначалія дворянъ. И рѣчь епископа, идущая въ разрѣзъ съ волею нашего любимаго и глубокочтимаго Царя, пройдетъ по всей веси Московской! Не надо закрывать глазъ, чтобы не видѣть, что наше либеральное архипастырство смотритъ на наше духовенство такими-же глазами, какъ смотрѣли на народъ наши мировые судьи, оставляя всѣ его дѣянія большею частію безнаказанными. А какую пользу могли бы оказать Московскіе архипастыри и пастыри самому народу, внушая ему консервативныя идеи и начала! Не для нихъ вѣдь слово тенденціознаго викарнаго епископа, болѣе свято, нежели слово государственной власти. Многие изъ дворянъ спрашиваютъ: «да имѣлъ ли право епископъ произносить подобную оскорбительную для дворянъ рѣчь и неужели же епископъ за это не отвѣтитъ?» — «Смѣю думать, добавляетъ отъ себя газета, что въ Петербургѣ врядъ-ли будутъ довольны рѣчью епископа Виссаріона противъ дворянства».

Странно было бы доказывать всю нелѣпость обвиненій,

возводимыхъ на нашего глубоко-уважаемаго и много-опытнаго архипастыря, дѣло слишкомъ хорошо само говоритъ за себя и не требуетъ оправданія. Мы имѣемъ въ виду только отмѣтить, что недостойное поведеніе «Гражданина» получило достойную оцѣнку въ отзывѣхъ печати. Такъ петербургская газета «Сынъ Отечества» съ сильнымъ порицаніемъ отнеслась къ этому литературному явленію, а сопоставленіе святителя Алексѣя съ дворянами современными отмѣтила какъ «кощущественное сопоставленіе»... «Московскія Вѣдомости» посвятили пасквилю «Гражданина» передовую статью и рѣзкими, мѣткими чертами охарактеризовали какъ вообще дѣятельность князя Мещерскаго, такъ и въ частности данный его поступокъ. Приводя выдержки изъ рѣчи преосвященнаго и разобравъ истинный смыслъ ея, газета спрашиваетъ: «Кто, кромѣ «Гражданина» могъ найти во всемъ этомъ что-то «либеральное», «тенденціозное», оскорбительное для дворянства, кто, кромѣ «Гражданина», могъ сказать, что эта рѣчь направлена «противъ дворянства?» Епископъ Виссаріонъ «поучалъ, наставлялъ, предостерегалъ земскихъ начальниковъ, и этимъ лишь исполнилъ свой епископскій долгъ, заключающійся въ томъ, чтобы поучать, наставлять, предостерегать, напоминать *всѣмъ* безъ изыятія христіанамъ объ ихъ обязанностяхъ, о страхѣ Божіемъ, о любви христіанской... Вѣдь вся сущность рѣчи епископа Виссаріона можетъ быть выражена очень кратко: *Бога бойтесь, Царя чтите*. Или «Гражданинъ» думаетъ, что это заповѣдь, обязательная для всѣхъ православныхъ христіанъ, необязательна только для земскихъ начальниковъ и для дворянства вообще, и что напоминаніе объ этомъ для нихъ оскорбительно? Неужели въ этомъ изыятіи дворянства «изъ подъ духовнаго водительства Церкви князь Мещерскій и видитъ возрожденіе дворянства?» Далѣе газета утверждаетъ, что не епископъ Виссаріонъ оскорбилъ дворянство своею рѣчью, а князь Мещерскій оскорбляетъ его какъ своею выходкой противъ преосвященнаго, такъ и вообще своими статьями о дворянствѣ. Выяснивъ далѣе отношенія сословій между собою и отношеніе къ нимъ Самодержавной власти и обличивъ олигархическія поползновенія нѣкоторыхъ изъ дворянъ, «Моск. Вѣдом.» продолжаютъ: «Дворянство есть первенствующее сословіе—съ этимъ согласенъ и князь Мещерскій; оно должно подавать примѣръ другимъ сословіямъ—этого тоже не будетъ отрицать издатель «Гражданина»; и вотъ онъ, дворянинъ, такъ горячо «ратующій за дворянство, на столбцахъ своей газеты подаетъ такой примѣръ: онъ клеветаетъ на православнаго епископа, обвиняя его въ потворствѣ ворами и поджигателями: онъ нечестно относится къ высшему духовному лицу въ такомъ тонѣ, въ какомъ человекъ воспитанный не позволитъ себѣ отнестись даже къ своему слугѣ; онъ приравниваетъ рѣчь епископа Виссаріона къ писаніямъ «жидовъ» и «разnochинцевъ», какъ онъ выражается, онъ, наконецъ, все наше высшее духовенство называетъ «либеральнымъ архипастырствомъ», относится къ нему съ пренебреженіемъ и поношеніемъ. И все это говорится въ газетныхъ столбцахъ, слѣдовательно во всеуслышаніе, кто только захочетъ слушать!» — «Нѣтъ, говорить въ заключеніе газета, мы еще разъ повторяемъ, не епископъ Виссаріонъ оскорбилъ дворянство—ибо всякій достойный этого имени дворянинъ, конечно, почтительно и съ чувствомъ признательности выслушалъ или прочелъ рѣчь преосвященнаго,—не епископъ Виссаріонъ оскорбилъ дворянство, а князь Мещерскій своею нелѣпою и не имѣющею никакихъ извиненій выходкой якобы отъ имени дворянства противъ епископа Виссаріона и противъ всего высшаго духовенства»...

Добавимъ еще, что «Гражданинъ» не оставилъ безъ оскорбленія и все остальное духовное сословіе Россіи, бросивъ ему упрекъ въ томъ, что оно безъ уваженія относится къ словамъ и желаніямъ «государственной власти», т. е. презираетъ волю своего Государя. И прямые противники духовенства, такъ называемые «либералы», никогда еще въ нападахъ своихъ на него не заходили такъ далеко. Мы не станемъ подражать ему въ этомъ, и не будемъ нападать на дворянство, въ средѣ котораго возможны явленія, подобныя вышеизложенному; но должны сознаться, что мудрое Царское дѣло великой Государственной важности, нынѣ приводимое въ исполненіе, можетъ быть сильно парализовано въ своей пользѣ, если подобныя явленія чаще, нежели намъ доселѣ казались. Въ своемъ неразумномъ рвеніи «Гражданинъ» превзошелъ и ихъ?! И. Р.

Годъ смерти М. Н. Каткова былъ послѣднимъ годомъ изданія «Русскаго Вѣстника» въ Москвѣ. Выпущены были послѣднія книжки его за 1887 годъ подъ редакціей кн. Д. Цертелева и затѣмъ этотъ старинный московскій журналъ съ прекраснымъ прошлымъ, на страницахъ котораго было помѣщено много весьма важныхъ произведеній отечественной литературы (напр. лучшія произведенія корифеевъ нашей беллетристики), сталъ уже издаваться подъ другою редакціей (Берга) въ Петербургѣ съ сохраненіемъ прежняго серьезнаго, симпатичнаго направленія. Въ Москвѣ замѣтно стало «убылое мѣсто» и вскорѣ стали ходить толки, что будетъ издаваться и въ Москвѣ единомышленный съ «Русскимъ Вѣстникомъ» органъ. Въ настоящее время эти толки оправдались, — Москва имѣетъ теперь такой органъ въ лицѣ «Русскаго Обзорія», редактируемаго тѣмъ же кн. Д. Цертелевымъ, который редактировалъ послѣднія книжки «Русскаго Вѣстника» за 1887 годъ.

Предъ нами лежитъ первая объемистая книга этого новаго журнала, составленная съ большимъ разнообразіемъ и способная заинтересовать читателей разнаго рода. Здѣсь находимъ мы и достаточно беллетристическаго матеріала (болѣе, чѣмъ въ январскихъ книжкахъ другихъ такъ называемыхъ «толстыхъ» журналовъ), во главѣ котораго поставлены новыя стихотворенія царственнаго поэта К. Р. Сотрудники беллетристическаго отдѣла, произведенія которыхъ помѣщены въ первой книгѣ «Русскаго Обзорія», — лица, знакомыя читателямъ по «Русскому Вѣстнику» (Я. П. Полонскій, М. Крестовская, К. Орловскій). Беллетристическое произведеніе законченное только одно — рассказъ Кота-Мурлыки (Вагнера) «Божья воля». Его идея выражается въ слѣдующихъ словахъ: «Полюбить, или выйти замужъ, или жениться, не отъ насъ зависитъ... Тотъ, Кто устраиваетъ судьбу нашу, Тотъ устраиваетъ и наши браки, и наши связи». Какъ далека нравственная доброкачественность этой идеи отъ идей беллетристическихъ произведеній, помѣщаемыхъ нерѣдко въ нашихъ «либеральныхъ» журналахъ, проповѣдующихъ беллетристическимъ путемъ свободныя воззрѣнія на бракъ! Далѣе, первая книга «Русскаго Обзорія» избилуетъ разнаго рода обзоріями, — какъ то — внутреннимъ, политическимъ, экономическимъ, музыкальнымъ, театральнымъ, школьно-педагогическимъ (Н. М. Горбова, повторяющаго между прочимъ тотъ свой ранѣе высказанный взглядъ, что школы земскія и церковно-приходскія по своему направленію должны быть одинаковы, — именно — церковныя, и что земскія школы въ ихъ будущемъ не должны быть представляемы какимъ то антиподомъ по отношенію къ церковно-приходскимъ) и др.

Изъ другихъ статей обращаютъ на себя вниманіе воспоминанія

А. А. Фета (Шеншина) «В. П. Вотгинъ, И. С. Тургеневъ и Л. Н. Толстой» (продолженіе; начало было помѣщено въ «Русскомъ Вѣстникѣ» прошлаго года). Въ этихъ воспоминаніяхъ, обильно наполненныхъ письмами къ Фету указанныхъ въ заголовкѣ писателей, довольно много удѣляется мѣста «мелочамъ физики» Тургенева, Толстаго и самого Фета, въ которыхъ они, какъ поэты, по выраженію Пушкина, «быть можетъ, всѣхъ ничтожиѣ». Не этими, конечно, мелочами интересны воспоминанія Фета, а тѣми отзывами о знаменитыхъ писателяхъ, которые давали они сами другъ о другѣ, и тѣми данными изъ ихъ жизни, которыми уясняется созданіе нѣкоторыхъ типовъ въ ихъ произведеніяхъ и показывается ихъ внутреннее развитіе. Вотъ напр. любопытный отзывъ Тургенева о Л. Н. Толстомъ (отъ 1860 г.): «Левъ Толстой продолжаетъ чудить. Видно такъ уже написано ему на роду. Когда онъ перекувыркается въ послѣдній разъ и станетъ на ноги?» Изъ письма Льва Толстаго отъ 17 окт. 1860 г., написаннаго по поводу смерти брата его Николая (выведеннаго въ «Аннѣ Карениной» съ именемъ Николая Левина), видно, что еще въ этомъ году Левъ Толстой не имѣлъ вѣры въ личное безсмертіе человѣческаго духа. Онъ пишетъ: «Хуже смерти ничего нѣтъ. А какъ хорошенько подумать, что она все-таки конецъ всего, такъ и хуже жизни ничего нѣтъ. Для чего хлопотать, стараться, когда отъ того, что былъ Никол. Никол. Толстой, для него ничего не осталось?... Къ чему все, когда завтра начнутся муки смерти со всею мерзостью лжи, самообмана, и кончится ничтожествомъ, нулемъ для себя?» Вотъ слова, вылившіяся подъ влияніемъ глубокой печали о смерти любимаго брата, не смягченной христіанскимъ уованіемъ на личное безсмертіе человѣка. И въ нихъ самъ Толстой долженъ увидѣть обманчивость того утѣшенія въ смерти, которое онъ проповѣдуетъ въ послѣднее время, утѣшенія, покоющагося на сознаніи родоваго безсмертія. Мысль о томъ, что родовая жизнь будетъ продолжаться и послѣ моей личной смерти, не утѣшитъ меня въ томъ, что меня лично не будетъ, что я превращусь въ ничто (сл. сказанное нами въ № 48 «М. Ц. В.» 1889 г.).

Редакція «Русскаго Обзорія» пригласила сотрудничать въ своемъ журналѣ нѣсколько иностранныхъ писателей, — какъ Леруа-Болье, Мельхиора де-Вогюе, англичанина Стѣда, известнаго философа «безсознательнаго» Эдуарда фонъ-Гартмана и др. Гартманъ уже помѣстилъ въ первой книгѣ свою статью подъ заглавіемъ «Пессимизмъ и педагогика». Она переведена на русскій языкъ съ рукописи автора Вл. С. Соловьевымъ. Фактъ помѣщенія этой статьи, — при томъ безъ всякой оговорки со стороны редактора или переводчика, портитъ впечатлѣніе отъ первой книги новаго журнала. Со многими существенными положеніями этой статьи нельзя согласиться. Чтобы наше мнѣніе не показалось голословнымъ, остановимся на этой статьѣ нѣсколько подробнѣе.

Прежде всего замѣтимъ, что переводчикъ старался приспособить нѣсколько статью Гартмана къ пониманію лицъ, не вполне знакомыхъ съ произведеніями этого философа. Онъ говоритъ: «для удобства русскихъ читателей, незнакомыхъ специально съ воззрѣніями Гартмана, мы излагаемъ сокращенно содержаніе нѣсколькихъ страницъ, предполагающихъ полное усвоеніе его терминологіи». Если онъ счелъ нужнымъ сдѣлать это, то не менѣе нужно было, по нашему мнѣнію, въ интересахъ подобныхъ читателей (а ихъ, конечно, большинство) сопроводить статью болѣе подробнымъ изложеніемъ сущности теоретическаго пессимизма Гартмана, чѣмъ какое находимъ въ ней самой (самъ

философъ и не имѣлъ, конечно, намѣренія подробно излагать въ ней то, что предполагалось имъ, какъ уже извѣстное). Гартманъ различаетъ пессимизмъ и pessimismus, — отъ одного отрицается, другой — считаетъ несомнѣнной истиной. Именно, онъ не признаетъ эволюціоннаго пессимизма, т. е. такого міросозерцанія, которое отрицаетъ прогрессъ въ жизни человѣчества (эволюцію), — вооружается противъ «пессимизма негодованія», осуждающаго людей, не удовлетворяющихъ извѣстнымъ требованіямъ, наконецъ, противъ практическаго пессимизма, покоящагося не на теоріи, а на извѣстныхъ состояніяхъ чувствованія (виды его: 1) скорбь, обусловливаемая какимъ либо временнымъ положеніемъ челоѣка, Situations — Schmerz — по его терминологіи, 2) общее мрачное воззрѣніе челоѣка на свою жизнь и 3) такъ называемая «міровая скорбь»). Эта отрицательная сторона въ ученіи Гартмана ясна и въ настоящей статьѣ его. Что касается пессимизма, признаваемаго имъ самимъ, — то онъ — пессимизмъ евдемонологическій, т. е. отрицающій счастье, какъ цѣль жизни челоѣческой; онъ не исключаетъ эволюціоннаго оптимизма, т. е. признанія прогресса въ жизни челоѣчества; онъ проповѣдуетъ только, что прогрессивное развитіе достигается только путемъ увеличенія необходимой и неизбѣжной міровой скорби. Проповѣдуя это, Гартманъ указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что остается еще большой избытокъ такихъ бѣдствій, которыя вовсе не нужны для цѣли эволюціи и могутъ быть устранены борьбою съ ними челоѣка, составляющею его нравственную обязанность (на этомъ пунктѣ Гартманъ и ставитъ свю философскую теорію въ соприкосновеніе съ педагогикой). Вотъ здѣсь то и требовались разъясненія со стороны переводчика. Читатель, незнакомый съ другими сочиненіями Гартмана, невольно поставитъ себѣ такіе вопросы: какими именно бѣдствіями достигается прогрессивное развитіе и какія именно бѣдствія — лишнія, ненужныя для цѣли эволюціи, вызывающія челоѣка на борьбу? почему, съ точки зрѣнія самого Гартмана, «развитіе культуры, совершенно независимо отъ мѣрилы счастья, требуетъ величайшаго *нравственно-обязательнаго* напряженія челоѣческихъ силъ»?

Прежде чѣмъ поставить пессимизмъ, какъ теорію, имъ принимаемую, въ извѣстное отношеніе къ педагогикѣ, Гартманъ говоритъ о вредѣ для развитія челоѣчества, наносимаго пессимизмомъ эволюціоннымъ, и вотъ при этомъ онъ высказываетъ такое сужденіе объ аскетизмѣ, которое указываетъ на неправильное пониманіе Гартманомъ этого явленія нравственной жизни. Эволюціонный пессимизмъ, — по Гартману, — ведетъ къ квіетизму (что совершенно справедливо), а въ соединеніи съ «болѣзненно ссохшеюся (?) мистикой» — къ аскетизму. «Что касается до аскезы, то она является здѣсь, какъ патологическое уклоненіе, какъ этическое помѣшательство и противоестественное уродство. Аскетъ отрывается отъ солидарности своей судьбы съ судьбой своихъ товарищей по страданію, онъ ихъ бездѣйственно представляетъ ихъ бѣдствію, думая только о томъ, какъ бы приготовить своему любезному я трансцендентное блаженство посредствомъ мистическихъ упражненій и разныхъ самоистязаній. Это его подвижничество не только нелѣпо, потому что не достигаетъ своей трансцендентной цѣли, но оно есть, кромѣ того, и нравственное заблужденіе, такъ какъ прославляетъ эгоизмъ и принципиально презираетъ и попираетъ всѣ положительныя обязанности по отношенію къ прочему міру». Гартманъ совершенно напрасно видитъ въ отреченіи отъ міра аскетовъ эгоизмъ. Отреченіе это — только внѣшнее: находясь въ немъ, они не забываютъ о страданіяхъ другихъ и извѣстными средствами (мо-

литвой напр.) приносятъ своимъ «товарищамъ по страданію» несомнѣнную пользу. Затѣмъ, ихъ забота о личномъ духовномъ усовершенствованіи, о томъ, что на богословскомъ языкѣ называется «достиженіемъ спасенія», выходитъ не изъ эгоизма, не изъ грѣховнаго самолюбія, а изъ самосознанія, изъ сознанія своего идеальнаго назначенія и основанныхъ на Законѣ Божіемъ обязанностей къ самому себѣ. Гартманъ смѣшиваетъ индивидуализмъ съ эгоизмомъ. Слѣдуетъ замѣтить еще, что онъ напрасно говоритъ о недостиженіи аскетами «трансцендентной цѣли»: опыты подвижниковъ христіанской церкви говорятъ положительно противъ него.

Далѣе Гартманъ ратуетъ противъ «пессимизма негодованія», который «есть по существу своему признакъ недостаточнаго знанія людей и ограниченнаго партійнаго фанатизма въ религіозной, политической, соціальной или научной области». «Чѣмъ зрѣлѣе и опытнѣе становится челоѣкъ, чѣмъ глубже вникаетъ онъ въ сущность вещей, тѣмъ болѣе онъ понимаетъ, что нужно бороться не съ людьми, какъ таковыми, а только съ учрежденіями и точками зрѣнія (Einrichtungen und Standpunkte) и если въ этой борьбѣ приходится захватывать и людей, то не ради ихъ нравственныхъ естествъ, а лишь какъ носителей и представителей извѣстныхъ учреждений и взглядовъ». Но развѣ отношеніе къ извѣстнымъ взглядамъ носителей ихъ — пассивное? Развѣ не имѣетъ оно характера активности? А если имѣетъ, — не можетъ не лежать на совѣсти людей. Поэтому необходимо бываетъ сужденіе о людяхъ именно. Уклоненіе отъ «моральнаго негодованія» близко граничитъ съ моральнымъ индифферентизмомъ, который можетъ нравиться только говорящимъ подобно Гартману: «всякій прогрессъ совершается чрезъ сдѣлки и компромиссы». Гартманъ правъ лишь по стольку, по сколько моральное негодованіе не должно сливаться съ презрительнымъ осужденіемъ челоѣка извѣстнаго направленія. Правъ онъ и тогда, когда ограничивая «пессимизмъ негодованія» въ незрѣлые годы жизни челоѣка, говоритъ: «незрѣлые и несовершеннолѣтніе должны беречь свое нравственное негодованіе для доступныхъ ихъ разумнѣю случаевъ нравственныхъ уклоненій въ ихъ собственномъ тѣсномъ кругу; относительно всего, что лежитъ внѣ ихъ узкаго горизонта, для нравственнаго негодованія недостаетъ необходимыхъ основъ, именно ближайшаго проникновенія въ процессъ мотивации у обсуждаемыхъ и осуждаемыхъ дѣятелей».

Указавъ на вредъ пессимизма, имъ не принимаемаго, Гартманъ говоритъ далѣе объ отношеніи къ педагогикѣ и духовной жизни челоѣчества пессимизма нормальнаго (евдемонологическаго, но не эволюціоннаго). Каково же это отношеніе? По мнѣнію Гартмана, пессимизмъ, имъ проповѣдуемый, есть лучшее подспорье для нравственной педагогики, проповѣдующей самоотреченіе, преданность неэгоистическимъ цѣлямъ, добродѣтель ради самой добродѣтели. Онъ способствуетъ развитію въ челоѣкѣ твердости, самообладанія. Онъ вызываетъ челоѣка на борьбу съ бѣдствіями, ненужными въ цѣляхъ эволюціи, — а эта борьба совпадаетъ съ культурной борьбой. Пессимизмъ, проводимый въ практику педагогическимъ путемъ, есть лучшая гарантія оживленія вымирающаго идеализма и подъема религіи. «Всѣ эпохи великаго религіознаго подъема обусловливались издревле оживленіемъ пессимистической основы религіознаго сознанія; но наше время хочетъ оживить религіозное сознаніе на основѣ оптимистическаго міросозерцанія и такимъ образомъ само надъ собою издѣвается, отнимая у центральнаго религіознаго понятія именно понятія избавленія, все его содержаніе». — Какъ именно проводить въ педагогическую практику столь полезный пессимисти-

ческий принцип, — этого вопроса Гартманъ касается только слегка. Онъ считаетъ излишнимъ вводить воспитанниковъ въ понимание философской теоріи пессимизма; но эта теорія, по его мнѣнію, какъ не высказанное предположеніе, должна лежать въ основѣ всѣхъ педагогическихъ приѣмовъ.

Мы уже говорили, что пунктъ сближенія пессимизма съ педагогикой (возбужденіе пессимизмомъ нравственной борьбы съ бѣдствіями, выработывающей въ человѣкѣ твердость) въ настоящей статьѣ Гартмана остается недостаточно выясненнымъ. Поэтому рѣчь философа, касающаяся самой сущности намѣченной темы («Пессимизмъ и педагогика»), представляется неубѣдительною. А при разъясненіи указанного пункта, конечно, яснѣе выдвинулась бы несостоятельность гартмановскаго пессимизма. Что касается обоснованія пессимизма на религиозномъ понятіи *избавленія*, то слѣдуетъ замѣтить, что христіанское понятіе объ избавленіи (а Гартманъ имѣетъ въ виду его именно), какъ *о совершившемся фактѣ*, способствуетъ не пессимизму, а оптимизму, и что человѣкъ, если и долженъ бываетъ при заботѣ о личномъ усовершенствованіи впадать въ пессимистическое настроеніе (таково покаяніе), то все таки долженъ жить чаяніями въ будущемъ блаженства, уготованнаго ему искупительными заслугами Господа (евдемонологическій оптимизмъ).

Не можемъ не остановиться въ заключеніе на одномъ частномъ педагогическомъ рецептѣ Гартмана. Желая, чтобы его пессимистическая педагогика отличалась большею гуманностію, чѣмъ оптимистическая, онъ говоритъ, что «правильно понятый пессимизмъ долженъ изгонять изъ воспитанія все то, что истекаетъ только изъ ложнаго пессимизма, всякое робкое, боязливое, подавленное, мрачное настроеніе, склонность обращаться на самого себя и рыться въ собственной своей душѣ, все то, что выражается опущенною головою, тихой рѣчью и разнымъ ханжествомъ» (почему же именно ханжествомъ, лицемѣріемъ? развѣ не можетъ быть искренняго раскаянія, невольно выражающагося *и во онѣ?*). «Постоянное указаніе на грѣховность и испорченность воспитанниковъ, понужденіе ко всегдашнему разыскиванію собственныхъ недостатковъ и проступковъ, и требованіе раскаянія, сокрушенія и моральной возни съ самимъ собою — все это несомнѣнно убиваетъ увѣренность въ себя, безъ которой не мыслимъ никакой дѣятельный духъ, и совершенно противорѣчитъ самой сущности юношества». — Какая же въ такомъ случаѣ польза отъ пессимизма; какимъ образомъ онъ можетъ развить самоотреченіе въ воспитанникѣ, по своей грѣховной природѣ склонномъ къ эгоизму, когда онъ запрещаетъ «моральную возню» съ собою? Гартманъ забываетъ *качественное* разнообразіе юношества, забываетъ, что человѣкъ отъ юности помышляетъ о злѣ, что борьба съ порочными склонностями природы особенно успѣшною можетъ быть именно въ молодости. Онъ напоминаетъ тѣхъ напр. раздражительныхъ людей, которые, когда говорятъ имъ о необходимости борьбы съ раздражительностію, отвѣчаютъ: «зачѣмъ ломать самого себя?» Какъ будто бы настоящее духовное положеніе человѣка было вполне нормальнымъ!

Статья Гартмана можетъ дать матеріалъ для обстоятельнаго критическаго этюда. Мы сдѣлали на нее только нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній, чтобы показать, почему мы сожалѣемъ о появленіи ея въ «Русскомъ Обзорѣніи» безъ всякихъ разъясненій и оговорокъ: въ ней есть мысли, распространеніе которыхъ въ обществѣ нежелательно.

Ст.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Духовно-нравственныя чтенія во Владимірской читальнѣ г. Казани. Выпускъ 2-й. Смыслъ и значеніе церковной анафемы. Преподавателя семинаріи И. Невзорова. Казань. 1889.

Совершаемый въ настоящее воскресенье чинъ православія напомнилъ намъ объ одной бесѣдѣ, посвященной входящему въ этотъ чинъ анаематствованію. Бесѣда была произнесена въ прошломъ году въ г. Казани, въ учрежденной въ память 900—лѣтняго юбилея крещенія Руси «Владимірской» бібліотекѣ-читальнѣ, — и затѣмъ комитетомъ, завѣдующимъ этою бібліотекой, издана отдѣльной брошюрой подъ выписаннымъ заглавіемъ. Авторъ послѣ краткаго, конспективнаго (по семинарскому учебнику церковной исторіи В. Смирнова) повѣствованію о временахъ иконоборчества, которое можно было бы и оставить безъ ущерба для дѣла, излагаетъ чинъ православія и въ прежнемъ, и въ настоящемъ его видѣ, разъясняетъ смыслъ и значеніе церковной анафемы и доказываетъ право ея на существованіе (противъ тѣхъ, которые видятъ въ церковной анаемѣ анахронизмъ, несогласный съ духомъ Христовой церкви). Въ виду того, что найдется много лицъ, недоумѣвающихъ относительно анаематствованія, или имѣющихъ о немъ неправильныя представленія, или просто интересующихся этимъ обрядомъ, брошюра г. Невзорова, написанная общедоступно, довольно горячо и убѣдительно, должна принести пользу читателямъ.

Ст.

„Геометрическія тетради“. Тетрадь I, для ученика IV класса. Вильна. 1890 г. Изд. А. Г. Сыркина.

Цѣна отдѣльной тетради 15 к.

Эта тетрадь, занумерованная 1-мъ номеромъ, есть одна изъ цѣлаго ряда подобныхъ. Назначается она для классныхъ и внѣклассныхъ занятій по геометріи ученику IV-го класса гимназіи. Раздѣлена на отдѣлы. Въ каждомъ отдѣлѣ помѣщаются вопросы и, гдѣ слѣдуетъ, теоремы въ такомъ видѣ; наприм: ст. 5, «Вопросъ 1-й. Что называется величиною? Вопросъ 2-й. Что называется протяженіемъ?» и т. д. Послѣ каждого вопроса оставлено двѣ, три строки чистыхъ на отвѣтъ. Такъ же помѣщены и теоремы, гдѣ послѣ каждой оставлено мѣсто для доказательства. Есть и чертежи; только чертежи очень несовершенны и во всякомъ курсѣ геометріи они гораздо лучше исполнены. Вопросы же ставятся съ непростительною неточностію; такъ на стр. 9 написано: «Какъ называются части окружности?» и начало отвѣтовъ: «Радиусъ есть... Диаметръ есть... Хорда есть...» Но развѣ радиусъ, диаметръ и хорда — *части окружности*? Подобная неточность на стр. 12-й относительно эллипсиса: изъ вопроса вытекаетъ, что большая и малая оси, радиусъ векторъ, эксцентрицитетъ — *части эллипсиса*. Тетрадь снабжена предисловіемъ, подъ которымъ подписался г. Ильинъ, вѣроятно составитель ея. Онъ предполагаетъ, что съ помощью этой тетради облегчится преподаваніе тѣмъ, что ученики будутъ только обводить чертежи, исполненные пунктирными линіями, или счерчивать съ нихъ. Но чертежи многіе очень легки и всѣ плохи, такъ что подражать имъ не слѣдуетъ: всѣ они,

какъ мы сказали, далеко уступаютъ таковымъ въ курсахъ, геометріи. Затѣмъ г. Ильинъ, ставя другую цѣль изданія тетрадей, говоритъ, что ею имѣется въ виду „облегчить преподавателю контроль надъ классными и домашними занятіями введеніемъ однообразія въ тетради, въ которыхъ каждая теорема или задача помѣщается на определенномъ мѣстѣ и потому каждый пробѣлъ въ нихъ ясно можетъ быть замѣченъ“. Только—при рѣшеніи задачъ и въ доказательствахъ теоремъ не въ пробѣлахъ суть, можно наполнить пробѣлы, но чѣмъ? Плохъ преподаватель, если онъ только пробѣлы ищетъ, а не провѣряетъ болѣе тщательно работы учениковъ. Вообще мы сомнѣваемся въ той пользѣ, которую можетъ принести тетрадь.

Цѣна (15 коп.) за 4 $\frac{1}{2}$ листа сѣровой писчей бумаги также высока.

И. М.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЧЕСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ ПАТРИАРХА ФОТІЯ.

— «Кіевское Слово» сообщаетъ, что 6 февраля, въ 999-ю годовщину кончины св. патриарха Фотія,—по ежегодному обычаю, въ храмъ великомученицы Екатерины, въ греческомъ монастырѣ, чтилась память перваго основателя и перваго святителя церкви русской.

Просвѣщеніе русскихъ (866) слѣдовало за крещеніемъ болгаръ (865) и совпадало съ помазаніемъ на царство Цезаря Василія I, усыновленнаго императоромъ Михаиломъ III.

1000-е этого крещенія Руси,—засвидѣтельствованнаго первою и самую достовѣрною страницю русской исторіи, писанною рукою патриарха Фотія, единственно извѣстнаго греческимъ писателемъ, даже современникамъ Ольги и Владиміра,—не могло пройти незамѣченнымъ Кіевскою церковью. Надпись, вырѣзанная на мѣдной доскѣ надъ входомъ на Аскольдову могилу, говоритъ потомству, что въ маѣ 1866 при преосвященномъ митрополитѣ Арсеніи тысячелѣтіе это тамъ праздновалось.

Извѣстно также, говорятъ газета, что митрополитъ Платонъ вошелъ съ представленіемъ въ Св. Синодъ, чтобы, по случаю тысячелѣтія смерти св. Фотія, учителю учителей славянскихъ была-бы въ 1891 году воздана церковью честь, подобная возданной свв. Кириллу и Меодію въ 1885 г.

СТРАННОЕ ИЗВѢСТІЕ О РѢДКОМЪ ЮБИЛЕѢ.

Въ Галицко-Русской газетѣ: Червоная Русь, въ № 24 въ отдѣлѣ хроникъ помѣщено такое достойное вниманія извѣстіе: «Въ городѣ Новая Ладога, Петроградской (Петербургской) губерніи состоитъ православнымъ приходникомъ (приходскимъ священникомъ) о. Вѣлаевъ. Духовную Семинарію кончилъ онъ въ 1790 г. и съ тѣхъ поръ, значить ровно сто лѣтъ служить безпрестанно своей церкви. Въ настоящую пору числитъ онъ выше 120 лѣтъ, есть при томъ совершенно здоровъ и вѣрпкій, веселый и служить ежедневно литургію. Жители Новой Ладоги дѣлаютъ приготовления, чтобы достойно почтить столѣтній юбилей священства своего приходника». Странно, что это извѣстіе напечатано въ Галицкой, загранично-русской газетѣ, а въ нашихъ газетахъ—петербургскихъ не только свѣтскихъ, а и духовныхъ, объ этомъ нѣтъ ни слова.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ.

Въ праздникъ Срѣтенія Господня текущаго года, въ Московскомъ Мѣшанскомъ училищѣ, въ домовой церкви, совершено было присоединеніе къ православію одного изъ воспитанниковъ, рожденнаго въ расколѣ безоповщинской секты. Присоединенный—ученикъ 3 го класса, 15 ти лѣтъ. Обучаясь закону Божію вмѣстѣ съ православными и слыша бесѣды законоучителя о православіи и неправославіи, онъ рѣшился оставить неправую вѣру своихъ отцовъ—раскольниковъ. Такъ какъ онъ достигъ церковнаго совершеннолѣтія, т. е. 14-ти лѣтъ, то могъ поступить въ этомъ дѣлѣ самостоятельно, не испрашивая согласія родителей. Какъ обучающійся Закону Божію въ училищѣ третій годъ, онъ уже имѣлъ тѣ религіозныя званія, какія требуются отъ желающихъ принять православіе. Для приготовленія къ исповѣди, св. муропомазанію и причащенію, три дня ходилъ онъ къ церковнымъ службамъ; въ самый день присоединенія предъ литургіею былъ исповѣданъ; затѣмъ предъ началомъ литургіи, поставленный въ притворѣ храма, исповѣдалъ въ слухъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, свое искреннее желаніе присоединиться къ православной Церкви, отреченіе отъ раскольническихъ заблужденій съ осужденіемъ ихъ и обѣщаніе твердо пребывать въ православіи до конца своей жизни; потомъ введенъ былъ священникомъ въ самый храмъ и предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ, исповѣдалъ принимаемое имъ православіе, прочитавъ символъ православной вѣры. Присоединеніе было закончено совершеніемъ таинства муропомазанія и затѣмъ за литургіею причащеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ. При обрядѣ присоединенія присутствовали начальникъ училища, который былъ и воспріемникомъ или свидѣтелемъ при присоединеніи, и болѣе 300 воспитанниковъ, много и постороннихъ. Обрядъ присоединенія произвелъ большое впечатлѣніе на присутствовавшихъ, особенно на дѣтей. Въ концѣ литургіи совершавшей присоединеніе священникъ—законоучитель сказалъ рѣчь, обращенную главнымъ образомъ къ новоприсоединенному.

ПРОФЕССОРЪ В. Н. ПОТАПОВЪ.

(НЕКРОЛОГЪ).

5-го сего февраля, въ 3 часа утра, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался въ Москвѣ, на 54-мъ году отъ рожденія, заслуженный экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи, статскій совѣтникъ Василій Никифоровичъ Потаповъ. Сынъ умершаго въ 1865 году протоіерея Московской Введенской, въ Семеновскомъ, церкви Н. И. Потапова, бывшаго нѣкогда (въ 1818—1823 г.г.) также профессоромъ Московской Духовной Академіи, В. Н. Потаповъ, при отличныхъ природныхъ дарованіяхъ, получилъ превосходную домашнюю подготовку и уже на 12-мъ году своего возраста поступилъ (въ 1848 г.) въ Московскую духовную семинарію, на каковое поступленіе, въ виду молодости его лѣтъ, ректоромъ семинаріи архимандритомъ Филофеемъ *) было испрашено особое разрѣшеніе святителя Московскаго Филарета. Съ блестящимъ успѣхомъ прошедши курсъ семинарскаго образованія, В. Н-чъ съ неменьшимъ успѣхомъ прошелъ затѣмъ и курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи, каковой курсъ кончилъ въ 1858 году первымъ по списку магистромъ и какъ даровитѣйшій воспитанникъ, остав-

*) Скончавшимся въ 1882 году въ санѣ митрополита Кіевскаго.

лень былъ при Академіи въ званіи бакалавра по кафедрѣ логики и исторіи новой философіи; по преобразованіи же Академіи въ 1870 году онъ, оставивъ логику, продолжалъ преподавать лишь исторію философіи, но за то, вмѣстѣ съ новою, и древней (философія). Съ честію проходя наставническую должность въ Академіи, Василій Никифоровичъ уже на шестомъ году своей службы, по случаю 50-лѣтняго юбилея Академіи въ 1864 году, былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора, былъ избираемъ въ члены академическаго совѣта предпочтительно предъ другими своими сотоварищами по службѣ, былъ представляемъ къ наградамъ, изъ коихъ послѣднею получилъ орденъ св. Анны 2-й степени. По выслугѣ 25-ти лѣтъ былъ удостоенъ званія заслуженнаго экстраординарнаго профессора и вскорѣ послѣ того избранъ въ почетные члены воспитавшей его Академіи. Къ сожалѣнію, онъ еще въ послѣдніе годы семинарскаго образованія подвергся тяжелой простудной болѣзни, которая оставила свои слѣды въ немъ на всю его остальную жизнь, побудила его, по выслугѣ 25 лѣтъ, въ 1883 году оставить службу при Академіи и служила сильнымъ препятствіемъ его ученымъ занятіямъ, заставляя его часто, едва не постоянно лѣчиться и возможно болѣе ограничивать эти занятія. Этимъ именно и объясняется то, что онъ, не смотря на свою даровитость, не смотря на обширную эрудицію и на отличное знаніе многихъ языковъ древнихъ и новыхъ, мало оставилъ плодовъ своей учено-литературной дѣятельности. Къ тому же онъ чрезвычайно дорожилъ печатнымъ словомъ и всегда ставилъ основнымъ правиломъ для себя выпускать въ печать только то, что со всѣхъ сторонъ обработано было имъ до возможнаго совершенства. Отсюда то, что осталось до насъ отъ него въ печати, имѣетъ высокія достоинства въ различныхъ отношеніяхъ. Печатные труды его могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: 1) по *Св. Писанію*. Сюда относится его капитальное изслѣдованіе о книгѣ пророка *Даніила*, представляющее собой его магистерскую диссертацию, писанную на послѣднемъ курсѣ обученія въ Академіи, а напечатанную, послѣ тщательной обработки лишь въ 1871 году (см. *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.* изд. при Моск. Дух. Акад. ч. XXIV). 2) Будучи родственникомъ (шуриномъ) бывшаго редактора *Душеполезнаго Чтенія* протоіерея В. П. Нечаева (нынѣ преосв. Виссаріона, епископа Дмитровскаго), В. Н. Потаповъ, съ самаго начала изданія этого журнала, приглашенъ былъ къ сотрудничеству въ немъ, и этимъ объясняется появленіе слѣдующихъ общеназидательнаго характера статей его, помѣщенныхъ въ означенномъ журналѣ: а) *Помни, что Господь всегда съ тобою присутствуетъ* (*Душеп. Чтен.* 1860 г. № 8); б) *Можно ли возбудить въ себѣ любовь къ ближнему, когда ея не чувствуешь?* (—1860 г. № 11); в) *Нѣсколько словъ о возстаніи противъ властей* (—1863, № 3) и г) *О самоотверженіи* (—1867, № 9). Кроме того онъ принималъ живое участіе въ редактированіи многихъ статей, по порученію редакціи *Душеполезнаго Чтенія*. 3) Но главною, любимую областію изслѣдованій В. Н. Потапова была философія и ея исторія. Сюда относятся: а) заготовленная имъ, по порученію Академіи, къ юбилею послѣдней, статья: *Достаточно ли для философіи метода естественныхъ наукъ?* и напечатанная, послѣ внимательнаго просмотра ея со стороны митрополита Филарета *),

*) См. объ этомъ письмѣ Филарета къ ректору Академіи протоіерею А. В. Горскому въ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1882, XXX, 67.

въ академическомъ юбилейномъ *Сборникѣ* изд. въ 1863 году; и б) по порученію же Академіи заготовленная актовая рѣчь *О взаимодѣйствіи вещей*, произнесенная 1 октября 1879 г. и напечатанная въ *Русскомъ Вѣстникѣ* за тотъ же годъ № 10 и въ *Прибавленіяхъ къ Твор. Св. Отц.* за 1880 г. ч. XXVI. Кроме того въ этой области отъ него остались въ рукописи вполне обработанные и цѣлые курсы логики и исторіи философіи, которые весьма желательно было бы скорѣе видѣть въ печати. 4) Наконецъ съ 1879 года В. Н. Потаповъ много трудился надъ редакціею перевода твореній Св. Отцевъ на русскій языкъ, издаваемыхъ при Московской Духовной Академіи, и подъ его редакціею изданы первыя части *Твореній св. Кирилла Александрійскаго*. Только съ выходомъ изъ Академіи въ 1883 году прекратились эти многополезные труды его — Болѣзненное состояніе, препятствовавшее усиленію ученыхъ занятій В. Н. Потапова, заключалось въ хроническомъ воспаленіи легкихъ и въ порокѣ сердца, производившихъ постоянную одышку въ больномъ и другіе болѣзненные симптомы. Безъ сомнѣнія, только истинно философская умѣренность во всемъ и строгая правильность въ образѣ жизни поддерживали и до такого возраста поддержали здоровье почившаго. Но все же наконецъ болѣзнь разрѣшилась водяною и параличемъ сердца, прекратившимъ жизнь больнаго послѣ долгихъ страданій. Со времени переселенія въ Москву изъ Сергіева Посада по выходѣ въ отставку, онъ жилъ въ гостинницѣ и за послѣднее время при немъ постоянно находилась только сидѣлка; но ближайшіе родные, часто навѣщавшіе его и понимавшіе опасность положенія больнаго, вскорѣ же узнали о кончинѣ его, тотчасъ же позаботились обо всемъ, относящемся до честнаго погребенія тѣла его и извѣстили другихъ родныхъ и знакомыхъ какъ о кончинѣ, такъ и о времени погребенія его. 6-го числа послѣдовалъ выносъ тѣла его изъ гостинницы въ ближайшую приходскую церковь св. Іліи Обыденнаго. 7-го числа въ этой церкви заупокойную литургію совершилъ преосвященнѣйшій Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи о. архимандрита Андроніева монастыря Григорія (товарища почившему по Академіи), теперешняго редактора *Душеполезнаго Чтенія*, профессора Московской Духовной Академіи и настоятеля Николаевской, въ Толмачахъ, церкви Д. Θ. Касицына, настоятеля приходскаго храма св. Іліи І. М. Лебедева и настоятеля Гаврило-архангельской, при Почтамтѣ, церкви о. А. Н. Потапова (родственника почившему). На отпѣваніе же, кромѣ всѣхъ этихъ лицъ, вышли еще: настоятель Успенской, на Покровкѣ, церкви протоіерей И. Θ. Касицынъ, настоятель Успенской, въ Печатникахъ, церкви К. П. Богоявленскій, настоятель Николаевской, на Щепкахъ, церкви И. Θ. Некрасовъ, законоучитель лицея Цесаревича Николая І. П. Соловьевъ и настоятель Николаевской, въ Стрѣлецкомъ, церкви М. П. Дюмидовъ. На литургіи, по заамвонной молитвѣ, преосвященнѣйшій Виссаріонъ произнесъ глубоко-поучительное слово на текетъ: *аще правду любитъ кто, труды ея суть добродѣтели: цѣломудрію бо и разуму учитъ, правдѣ и мужеству, иже потребныя ничтоже есть въ житіи челоукомъ* (Прем. Сол. 8, 7). Въ этомъ словѣ проповѣдникъ, замѣтивъ, что приведенныя изреченія текста имѣютъ въ виду философію добродѣтели по древнему ихъ дѣленію въ дохристіанскихъ философскихъ школахъ, и указавъ на основаніе къ соприкосновенію между нѣкоторыми пунктами ученія языческаго и христіанскаго въ естественномъ откровеніи (въ законѣ совѣсти), изобразилъ почившаго раба Божія Василя,

какъ мудреца, совмѣщавшаго въ себѣ черты мудрости языческой дохристіанской и мудрости христіанской и осуществлявшаго въ себѣ, на ряду съ помянутыми философскими добродѣтелями, и добродѣтели христіанскія: вѣру, надежду и любовь. — На гробѣ почившаго красовалось нѣсколько вѣнковъ, между которыми особенно выдѣлялся большой лавровый вѣнокъ отъ профессоровъ и другихъ лицъ служащихъ при Московской Духовной Академіи, которые, въ значительномъ числѣ, и лично прибыли изъ Сергіева Посада для присутствованія при погребеніи своего бывшаго сотоварища. — Послѣ отпѣванія тѣло усопшаго, въ сопровожденіи духовенства, на траурной колесницѣ было отвезено на Семеновское кладбище, гдѣ похоронены родители и другіе близкіе родственники покойнаго. Тамъ его встрѣтили и проводили до могилы преосвященнѣйшій Виссаріонъ съ прочимъ духовенствомъ. Послѣ того всѣ участвовавшіе въ священнослуженіи и присутствовавшіе при погребеніи раздѣлили заупокойную трапезу, устроенную въ келліяхъ преосвященнѣйшаго Виссаріона, въ Богоявленскомъ монастырѣ и окончившуюся, за продолжительностію погребальной церемоніи и за дальностію разстоянія кладбища отъ мѣста отпѣванія, уже въ шестомъ часу по полудни. За трапезою главнымъ предметомъ бесѣды и воспоминаній былъ покойный съ его прекрасными, благородными чертами личнаго характера, съ его высокими научными стремленіями и достоинствами, съ его полнымъ безкорыстіемъ и т. д. Молитвою отдавъ послѣдній долгъ усопшему. Молитва же да сопровождаетъ его и въ загробной жизни! *Помолимся убо о немъ!* Молитва для него дороже всего теперь.

К.

ОТЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть въ среду 21 сего февраля (вмѣсто 15-го) въ 7 часовъ вечера, въ зданіи Высокопетровскаго монастыря, на Петровкѣ.

Предметы засѣданія:

Текуція дѣла.

Чтеніе дѣйствительнымъ членомъ, священникомъ И. И. Соловьевымъ реферата: „О преподаваніи Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ“.

НА ДНЯХЪ ВЫЙДЕТЬ ИЗЪ ПЕЧАТИ ЯНВАРСКАЯ КНИГА ЧТЕНІЙ ВЪ «ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ». СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

1) Вѣра Православной восточной греко-россійской церкви, по ея символическимъ книгамъ. Ученіе о нравственности. *Сергія Никитскаго*. 2) Греческіе церковные историки IV, V и VI вѣковъ. *А. Лебедева*. 3) Апологетическій трудъ Теодорита. Епископа Киррсака, какъ одинъ изъ послѣднихъ замѣчательныхъ памятниковъ литературной борьбы христіанства съ язычествомъ. *Н. Глубоковскаго*. 4) Новое произведеніе Ренана. *В. Розанова*. 5) Мелкія статьи, извѣстія и замѣтки. *С. С—ва*. 6) Библиографія. *И. Бяляева*. 7) Иностранное Обзорніе. *В. Розанова*. 8) Журнальное Обзорніе. *О—ва*. Съ приложеніемъ: 9) Почвальное слово святому великомучену Димитрію Солунскому. *архимандрита Арсенія*.

ВОСКРЕСНЫЯ ВПѢВГОСЛУЖЕБНЫЯ СОВЕСѢДОВАНІЯ

25-го февраля будутъ происходить въ слѣдующихъ церквахъ:

а) Въ Успенской, на Остоженкѣ, ц. — послѣ вечерни бесѣдовать будутъ:

Мѣстной церкви свящ. В. С. Митропольскій и діакопъ В. И. Протопоповъ.

б) Въ Ермолаевской, на Садовой, ц. — послѣ вечерни бесѣдовать будутъ:

Успенскіе, на Дмитровкѣ—діакопъ К. Лебедевъ и псаломщикъ С. Лебедевъ.

в) Въ Петропавловской, на Якиманкѣ, ц. — отъ 12 до 1 ч. бесѣдовать будетъ:

Причтъ Ризположенской, на Донской ул. церкви.

г) Въ Николо-Болвановской—въ Таганкѣ, ц. — отъ 11 до 12 ч. бесѣдовать будетъ:

Причтъ Успенской, на Крутицахъ, церкви.

д) Въ Космо-Даміанской, въ Шубинѣ, ц. — послѣ вечерни бесѣдовать будутъ:

Георгіевской, на Красной горкѣ, церкви свящ. А. Легоининъ и діакопъ В. Копьевъ.

е) Въ Богоявленской, въ Дорогомиловѣ, ц. — послѣ вечерни бесѣдовать будетъ:

Николаевской, на Щепяхъ, церкви свящ. Илія Теодоровичъ Некрасовъ.

ж) Въ Спасской, на Срѣтенкѣ, ц. — послѣ вечерни бесѣдовать будутъ:

Предтечевской, у Крестовской заставы, ц. свящ. Г. І. Косининъ и Предтечевской, на Лубянкѣ, ц. діакопъ І. П. Соколовъ

Н О В Ы Я К Н И Г И:

— *Айналовъ и Рьдинъ, Е.* Кіево Софійскій соборъ. Изслѣдованіе древней мозаичной и фресковой живописи. Съ 14 рис. Спб. 156 стр.

— *Беккеръ, К. Ф.* Древняя исторія, вновь обработанная В. Мюллеромъ. Съ иллюстр. и картами. Ч. I. 315 стр. Ц. 1 рубль.

— *Бобровскій, П. О.* Преступленія противъ чести по русскимъ законамъ до нач. XVIII в. 120 стр. Ц. 75 коп.

— *Бочкаревъ, В.* Колхида (нынѣшняя Кутаисская губернія) Географ. очеркъ. Кутаисъ. 42 стр. Ц. 35 коп.

— *Булаковъ, Ф.* Наши художники (живописцы, скульпторы, мозаисты, граверы и т. п.) на академ. выставкахъ послѣдняго 25-лѣтія. Біографіи, портреты художниковъ и снимки съ ихъ произведеній. Т. I. 4 д. 233 стр.

— *Бѣлоруссія и Литва.* Историческія судьбы сѣверо-западнаго края. Съ Высоч. соизволенія издано при Мин. Вн. Дѣлъ П. Н. Батюшковымъ. Съ 1-й хромофотографіей, 99 гравюрами и картой. XXIV+376+182 стр.

— *Воскресенскій, М. Н.* Краткое изложеніе повѣсти Песталоцци «Лингардтъ и Гертруда». 57 стр. Ц. 30 коп.

— *Кнакфуксъ.* Рембрандтъ. Очеркъ его жизни и произведеній. Съ 155 снимк. съ картинъ, грав. и рисунок. Изданіе Суворина. 188 стр. Ц. 5 р.

— Матеріалы для изученія эконо. быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Зап. Сибири. Вып. VI. Спб.

— *Мильтонъ, І.* Потерянный рай и возвращенный рай. Поэмы. Съ хромолит. картинами. Изд. Абрамова. М. 351 стр. Ц. 2 руб.

— *Мещерскій, И. И.* О садахъ и питомникахъ при народн. школахъ (извлеченіе изъ отчета по командировкѣ). 59 стр.

— *Бяляевъ, В.* Содоводство и огородничество для учениковъ сельскихъ училищъ. Спб. III+9 стр. Ц. 8 коп.

— *Графини, А.* Ручной трудъ. Руководство для домашняго занятія ремеслами. Пер. съ франц. Предтеченскаго. Около 400 рисунковъ въ текстѣ (Библиотека полезныхъ знаний). Изд. Павленкова. 362 стр. Ц. 1 р. 50 коп.

— *Основы гигиены.* Составлено по новѣйшимъ источникамъ. Съ рисунками. Изданіе книжнаго магазина Югансона. Кіевъ. 153 стр.

— *Пешель, О.* Народовѣдѣніе. Перев. подъ редакціею Э. Петри, съ 6-го изданія, дополненаго Кирхгофомъ. Вып. I и II 160+160. Вып. по 1 р. Изд. Суворина.

— *Популярная медицина.* Указатель лучшихъ, общепонятныхъ медицинскихъ книгъ для публики, фельдшеровъ, фельдшерницъ, сельскихъ учителей и т. п. Спб. 48 стр. Ц. 15 коп.

— *Поповичъ-Литованъ.* Черногорцы и черногорскія женщины. Изд. 3-е Спб. 214 стр. Ц. 1 р.

— *Ровинскій, П.* Петръ II (Раде) Петровичъ Нѣгошъ Владыка Черногорскій (1830—1851). Издан. Спб. слав. благотворит. общества. 236 стр.

— *Рядкинъ, П. Г.*, профессоръ. Изъ лекцій по исторіи философіи права въ связи съ исторіею философіи вообще. Т. 3-й. 475 стр. Ц. 3 р.

— *Семеновъ, Н. П.* Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Имп. Александра II. Хроника дѣятельности комиссій по крестьянскому дѣлу. Т. II. Второй періодъ занятій. Спб. 1.020 стр. и 1 портретъ.

— *Ясинскій, А.* Сочиненія князя Курбскаго, какъ историческій матеріалъ. Изслѣдованіе. Кіевъ. 215 стр. Ц. 1 р. 50 к

— *Яхонтовъ, И.* Сборникъ письменныхъ упражненій по русскому яз. Учебное пособіе для начальныхъ народныхъ училищъ. Вып. II (курсъ 3-го года обученія). Изд. Полубояринова. Спб. 87 стр. Ц. 30 коп.

ОКОНЧЕНО ПЕЧАТАНІЕМЪ

полное собраніе проповѣдей Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Димитрія, въ 5 томахъ.

Т. 1-й: проповѣди на праздники Господскіе; т. 2-й: проповѣди на праздники Богородичные и въ честь святыхъ; т. 3-й: на дни воскресныя отъ недѣли Ѧмипой до недѣли Мытаря и Фарисея; т. 4-й: на дни воскресныя отъ недѣли Мытаря и Фарисея до Пасхи и на Великій Постъ; т. 5-й: на дни царскіе, на освященія храмовъ, на тексты, на разные случаи, погребенія, при вступленіи на кафедры и при оставленіи оныхъ. Цѣна каждому тому 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Складъ: Москва, Фаркасовскій переулочъ, въ книжн. магаз. А. А. Карцева.

ПОЛНЫЙ КУРСЪ ГЕОМЕТРИИ

въ тетрадяхъ.

Изданіе Сыркина въ Вильнѣ.

Вышла «1-я Геометрическая тетрадь ученика IV-го класса» Цѣна за отд. тетрадь 15 коп. Учебнымъ заведеніямъ, выписывающимъ тетради непосредственно отъ Сыркина, на сумму не менѣе какъ на 10 рублей, дѣлается скидка въ 10% и не считается расходъ по пересылкѣ.

При семь № для Иногороднихъ подписчиковъ прилагается Каталогъ Церковныхъ пѣснопѣній, положенныхъ на ноты Священникомъ М. I. Георгіевскимъ, и № 3 „Официальнаго Отдѣла“.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Саведовскій пер. соб. домъ.

Цензоръ
Архимаандритъ Арсеній.

Ляхесъ. Діалогъ философа Платона о мужествѣ со статью о гимнастикѣ Грековъ. 1—IX, 71 стр. Ц. 40 к. Н. Виноградова.

Его же: О конечныхъ судьбахъ міра и человека. Сочиненіе одобренное Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ. 344 стр. Ц. 2 руб.

Сборникъ церковныхъ поученій. Изд. 2-е. 281 стр. Ц. 1 р.

Предлагаются у книгопродавцевъ Москвы, Петербурга и Кіева.

Педагогическій Сборникъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ГЛАВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ

военно-учебныхъ заведеній.

Въ 1890 г. будетъ выходить на прежнихъ основаніяхъ, ежемесячными книжками, отъ 5 до 7 листовъ каждая, и при участіи прежнихъ сотрудниковъ.

Для незнакомыхъ съ содержаніемъ и характеромъ журнала приводимъ перечень главнѣйшихъ статей, помѣщенныхъ въ неоф. части 1889 года:

«Учитель и даровитые ученики». А. Н. Острогорскаго. «Къ вопросу о переутомленіи учащихся». Дра М. П. Галаннина. — «Вниманіе». П. Ф. Каптерева. — «О вѣбклассномъ чтеніи произведеній иностран. литературы. Германъ и Доротея». Н. Н. Запольскаго. — «Единое во многомъ». В. П. Генинга. — Изъ замѣтокъ учителя физики». А. Л. Королькова. — «О постановкѣ повторенія курса ариметики». С. А. Вудаевского. — «Новое изложеніе теоріи безцентреныхъ кривыхъ 2-го порядка». Н. П. Долбня. — «Обзоръ методовъ преподаванія иностранныхъ языковъ». Евгенія Бика. — «Изъ груди ученическихъ тетрадокъ». Ц. П. Балталона. — «Географ. замѣтки». М. М. Литвинова. — «Лекціи по дѣтской литературѣ». О. И. Роговой. — «Очерки теоріи дидактики». Вильмана. — «Обзоръ дѣтскихъ книгъ». М. В. Соболева. — «Педагогическій Музей военно-учебныхъ заведеній въ 1888—89 г. Всев. П. Кожеева, и др.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) въ редакціи (отъ иногороднихъ) — Спб. Пантелеймоновская, 8, кв. 14. 2) въ книжн. маг. Н. Фену и К. — Спб. Невскій пр., № 40.

Подписная цѣна за годъ: съ доставкою 5 р.; — за границу 6 р.

Изданіе 1888 и 1889 гг. разошлось все по подпискѣ.

И д. редактора А. Острогорскій.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

книга покойнаго профессора новороссійскаго университета А. Н. Кудрявцева.

„Краткій курсъ лекцій по православному Богословію“.

Цѣна 2 р. съ пересылкой 2 р. 50 к.

Получать можно у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы и Петербурга, а также въ складѣ: Москва, Старая Басманная, Тукмаковъ переулочъ, д. Аониской.